Эль Бланк
Наследница
Торманжа

Эль Бланк

Наследница Торманжа

Серия «Империя Объединённых территорий»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57396834
Наследница Торманжа: Реноме; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-91918-539-0

Аннотация

Не все вещи в нашем мире таковы, какими кажутся, а значит, весьма непросто проникнуть в их истинную суть. Убедиться в этом мне пришлось лично и на горьком опыте. Привычная Земля оказалась совершенно чужой планетой, родственники – посторонними людьми, муж – обманщиком, друг – предателем, учителя – лжецами, враги – союзниками, незнакомец – любимым, соперница – невольной помощницей, опасность – спасением, а я сама – единственной наследницей взорвавшейся планеты. Голова кругом и мир вверх тормашками. Ну что ж, будем возвращать его на место.

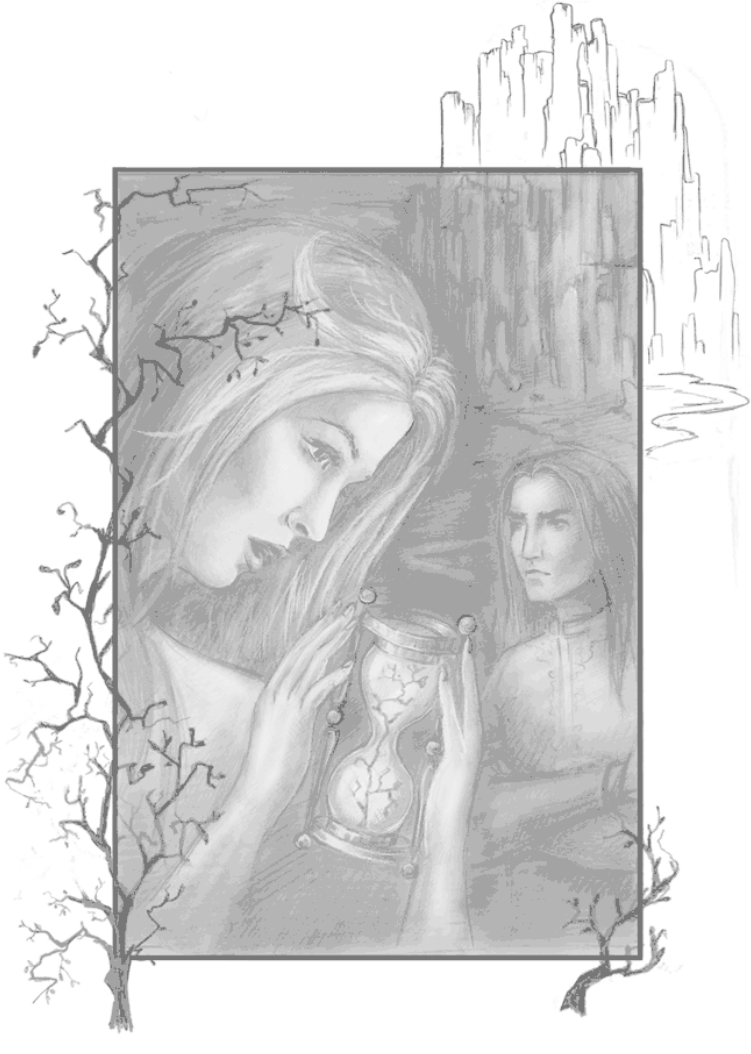
Содержание

Глава 1. Кто же ты, наследница? 6
Глава 2. Разрушать легче, чем создавать 97
Конец ознакомительного фрагмента. 117

Эль Бланк
Наследница Торманжа

© Эль Бланк, 2015
© Оформление. ООО «Реноме», 2015

* * *



Глава 1. Кто же ты, наследница?

Мне часто снится необычный сон,
Что я лечу стремительнее птицы
И в космосе холодном и пустом
Пересекаю звёздные границы.

Игорь Дунин.
«Наследник Бога»

Каждый, наверное, хоть раз в жизни летал во сне. Прекрасное ощущение парения, невесомое порхание где-то под потолком, эйфория от нереальных возможностей, взмах руками и… Не знаю, как у других, а у меня подобные «взлёты» всегда заканчиваются одинаково – синяками от падения на пол. Причём понять не могу одного: вот как можно зарабатывать их в таком количестве и так качественно, если кровать низкая?

Повозившись на негостеприимном паркете, отыскиваю взглядом будильник. Шесть часов. Утра. ВОСКРЕСЕНЬЕ! Ну ладно бы подняться в такую рань в обычный день, рабочий. Не так обидно, а тут… Э-э-эх! Не везёт так не везёт!

Зная, что уснуть снова уже не получится (не первый раз в такой ситуации оказываюсь), шлёпаю босыми ногами в ванную комнату. На поиски тапочек решаю время не тратить, благо пол не холодный. Критично рассматриваю красующу-

юся на лбу свеженькую гематому. М-да… Лёд приложить, что ли?

Осознав, что иного выхода у меня нет, оперативно добираюсь до холодильника, вытряхиваю из контейнера пару кубиков замёрзшей воды и, завернув в пакет, возвращаюсь к зеркалу. Надеюсь, поможет.

Стойко пережидаю локальное похолодание, стараясь не обращать внимания на ощутимый дискомфорт. Поняв, что лёд растаял, убираю компресс, оценивая результат. Который, увы, оставляет желать лучшего. И что делать? Такую «красоту» скрывать нечем. Волосами не прикроешь, они у меня довольно длинные, я их в хвост убираю, и чёлки нет. Кепки и прочие головные уборы просто ненавижу. Все это прекрасно знают, так что если напялю, да ещё и дома, то сразу возникнут подозрения.

Может, тоником замазать? Роюсь в маминой косметичке. Нет, я бы испорченную внешность пережила спокойно. Тем более что ничего криминального – не под глазом же! Однако не хочу провоцировать того, кто равнодушным не останется. Бабушку. Её «забота» в лучшем случае ограничится примочками, мазями, таблетками и пластырем, в худшем – меня сразу потащат в травмпункт. А вдруг мне грозит осложнение?

– Стелла-а-а, совесть имей, – зевает, заглядывая в дверной проём, тёмная взъерошенная шевелюра. – Бродишь тут, как привидение, ни свет ни заря.

Высокий парень опирается рукой о косяк и неприязненно меня оглядывает. Снизу вверх. Добравшись до лица и разглядев новоприобретённый атрибут, карие глаза мгновенно перестают быть сонными и округляются до классической блюдцеобразной формы.

– У-у-у, как тебя сегодня… – протягивает руку, наверное, чтобы убедиться в реальности увиденного.

Уворачиваюсь и выпихиваю нахала в коридор.

– Топай отседова, чудо-юдо. И не вздумай болтать, – свистящим шёпотом грожу ему вслед. – А то я родителям расскажу, во сколько ты вчера пришёл!

– Ах ты, маленькая шантажистка! – так же тихо возмущается парень. – А ещё сестра называется!

Для порядка, с минуту пошипев друг на друга, чтобы не дай бог не разбудить родителей, мирно расходимся. Он – в свои «апартаменты», досыпать, наверное. Я – наносить шпаклёвку на дефект.

С братом у нас неоднозначные отношения. Вроде как и не ссоримся, но и взаимопонимания никогда не было. Разные мы с ним. Очень. В первую очередь по характеру – Антон весёлый балагур, душа компании, тогда как я – человек довольно унылый в этом отношении. Шумных и активных сообществ на дух не выношу! Да и по внешности мы совсем не похожи – он жгучий брюнет, весь в отца, а я какая-то бесцветная блондинка, просто ходячее недоразумение – ни пепельная, ни платиновая, ни золотистая, неимоверно жутко-

го мышасто-пегого оттенка с белёсыми прядками. И даже не в мать – у той шикарный каштановый волос, яркий, блестящий. И не в бабушку, и не в прабабушку, про папину линию и говорить нечего – вообще в никого. Как там в поговорке? Ни в мать, ни в отца, а в заезжего молодца? О да, это про меня.

Из-за этого факта, когда я была совсем маленькая, родители часто ссорились, едва не развелись. Сначала папа обвинял маму, что она нагуляла меня на стороне, потом бабушка настаивала, что меня перепутали в роддоме с чужим ребёнком. Спас семью врач-генетик, который нашёл у отца какое-то редкое наследственное заболевание, не суперстрашное и опасное, но у меня оно тоже проявилось, так что вопрос снялся сам собой. На мою «непохожесть» махнули рукой – ну мутация такая, ну и ладно. Что ж сделаешь!

Вот так матушка-природа сыграла злую шутку, а мне теперь мучиться с таким цветом! Стрижку не сделаешь – некрасиво. Перекраситься не разрешают – типа, испортишь волосы, потом всю жизнь жалеть будешь. И обнадёживают: вот вырастешь – делай что хочешь, ну и прочая белибердень, то есть лапша на уши. Ой, быстрей бы вырваться на свободу и делать то, что хочется! Впрочем, как говорится, мечтать не вредно. Пока техникум не закончу, деваться мне некуда. Зато потом… Учиться-то осталось всего ничего – один год! Ага, размечталась. Ну и куда я подамся? Работать и в общагу? Не вариант. Родители не поймут – у нас большая кварти-

ра, места всем хватает, бабушка и сама с ума сойдёт, и меня туда же сведёт своими нотациями. Замуж выскочить, что ли?

Смотрю на отражение. Ну, симпатичная же мордашка, глазки вон – голубенькие какие, и носик аккуратный. Чего ещё парни заценивают? А! Губы. Ну, нормальные губы, чего придираться? Ещё, правда, чуть ниже смотрят. Но тут уж, что есть, то есть – дальше второго размера моя грудь расти категорически отказалась. Хотя на фоне отнюдь не крупного телосложения (как там обычно говорят? Изящного?) и тонкой талии смотрится весьма неплохо. Да и ноги красивые. Неужели с таким «приданым» претендентов на руку и сердце не найдётся?!

Эх! Шучу это я так. ШУ-ЧУ. Потому как, судя по поведению моих одногруппников и прочих особей противоположного пола, их мнение с моим не совпадает кардинально. Не то что познакомиться поближе да на свидание сходить, даже просто пообщаться с ними проблема. Мнутся, запинаются и линяют восвояси. Такое ощущение, что они вообще от меня бегают, как чёрт от ладана. Все мои подружки уже не по одному кавалеру сменили, а я даже не целовалась ни разу! Неземное свинство, одним словом!

Откладываю тюбик в сторону, решив, что сделала всё возможное и если добавить ещё немного, то будет явный перебор, возвращаюсь к себе. Меняю пижаму на домашний костюм и перемещаюсь на кухню. Буду печь блинчики, раз уж столько свободного времени образовалось. Может, если все

будут заняты поглощением завтрака, на мой синяк внимания не обратят?

Вскоре аппетитные запахи заставляют обитателей квартиры вылезти из уютных нор и отправиться на поиски пищи.

Наиболее шустрым и наглым оказывается, естественно, Антон. Поднырнув мне под руку и зацапав верхний блин, брат ловко отпрыгивает в сторону. Не обращая внимания на моё раздражённое восклицание и мерзко хихикая, принимается с ним разделываться. Через минуту уже стоит наготове, хищно высматривая новую добычу.

– Умничка, – мама, похвалив моё начинание и привычно поцеловав в макушку, берётся за заварочный чайник.

Появившаяся следом бабушка моментально пресекает воровские поползновения и встает на страже моих творений. Получив по рукам, братишка усаживается за стол, покорно ожидая окончания процесса выпекания. Папину маму все боятся и уважают. Прошедшая войну, трудные после военные годы, потерявшая мужа и всех родственников, самостоятельно вырастившая сына, для всех она непререкаемый авторитет и домашний цербер.

Последним является папа. Оценив диспозицию, садится рядом с Антоном и с маниакальной настойчивостью принимается выпытывать его версию вчерашнего похода на дискотеку и, соответственно, прихода домой. Брат ловко изворачивается и от прямых ответов уходит просто мастерски, заговаривая зубы родителю.

Накрыв на стол, размещаемся кругом и дружно завтракаем под традиционную воскресную «Утреннюю почту». Николаев сегодня своеобразно выглядит: съёмки на природе, так и он в куртке, а не в традиционном костюме. Не то чтобы этот тип мне очень нравился, но как ведущий – вроде ничего. Опять-таки плюс от такой ситуации – на меня внимания не обращают. И не дёргают.

– Стелла, – вдруг обращается ко мне бабушка. – Ты помнишь, что обещала мне помочь сегодня?

Ну вот, сглазила. Делаю вид, что задумываюсь, принимая позу роденовского мыслителя и закрывая кулаком ссадину. Не верю я в эффективность косметики, в полумраке – да, возможно, но при дневном свете… Взглядываю исподлобья и вздыхаю:

– Помню.

Вот ведь! Весь отдых к чертям. Придётся ехать на дачу (вернее, какую там дачу – целую фазенду, соток на двадцать!) и полоть клубнику. Мрак.

– А ну-ка, – моментально почуяв подвох, бабушка решительно убирает мою руку от лица и рентгеновским взглядом просвечивает затонированный участок кожи. – Что? Опять? – качает головой. – Что-нибудь болит?

– Нет, – начинаю лихорадочно прикидывать, под каким предлогом и куда бы слинять.

– Точно? – подозрительно прищуривается домашний следователь и целитель по совместительству. – Ты же знаешь,

что для тебя это опасно, почему сразу не сказала? – принимает позу низкого старта, явно готовясь метнуться к аптечке.

– Клавдия Семёновна, – тактично вмешивается мама, – ну вы же видите, что всё в порядке, не нужно напрасно переживать.

– Анна! – пронзает невестку строгий взгляд. – Вот кто-кто, а ты в курсе, что синдром возрастной и проявиться может в любой момент, тем более что она, по сути, ещё ребёнок! Счастье просто, что пока ещё ни разу не пришлось радикальных мер принимать. Когда Сашка рос, я его дважды едва смогла в норму привести!

– Мам, – гудит папа, – ты не сравнивай. У меня же драки обострение спровоцировали. Там удары гораздо сильнее были.

Поняв, что про меня забыли, приподнимаюсь и начинаю вдоль стеночки перемещаться к выходу, чтобы удрать в комнату.

– Ку-у-уда?! – останавливает меня командирский тон. – Сядь!

Послушно возвращаюсь на стул.

Бабуля, успевшая за это время намочить спиртом вату, быстрым движением вытирает мне лоб, выставляя синяк на всеобщее обозрение.

– Смотри какой! – с превосходством смотрит на маму и переводит взгляд на меня. – С кровати упала? – спрашивает подозрительно.

– Ну не со шкафа же! – огрызаюсь я.

– Вот! – триумфально констатирует бабушка. – Разве можно заработать такой фонарь, навернувшись с тридцатисантиметровой высоты?!

Далее реализуется «лучший» вариант развития событий. Какую-то таблетку внутрь, что-то остро пахнущее на кожу и пластырь сверху для полной гармонии.

Стойко выдерживаю экзекуцию, стараясь не обращать внимания на подколы брата. Получив разрешение, удаляюсь к себе и закрываюсь в комнате.

Зло смотрю на виновницу моих бед. Она меня что, под потолок подняла, уронила, а потом обратно опустилась? Бред, конечно, но ведь и вправду подозрительно мощный удар я сегодня получила!

На всякий случай пробую приподнять мебелину. Тяжёлая, с-с-сволочь! Нет, точно нереально.

Заставив себя прекратить бессмысленные эксперименты, добываю из шкафа рабочую спецодежду (на даче в другой не поработаешь), запихиваю в сумку и, дождавшись окрика из прихожей, отправляюсь на каторгу.

* * *

Ковыряюсь в рыхлой земельке, выдёргивая сорняки, и мстительно представляю себе, что это волосы на шевелюре брата. Вот ведь ушлый тип! Вместо того чтобы помочь пре-

старелой бабушке, заявил, что будет готовиться. У него завтра, видите ли, ЭКЗАМЕН! О как! На дискотеку, значит, ему можно, а на дачу – ни-ни. А самое обидное, что родители так прониклись его «сознательностью», что уехали без дальнейших разговоров, оставив квартиру в полное распоряжение этого плута! Надо будет узнать потом у его подружки, реально экзамен намечался или он опять всех надул?

Чувствую, что от сидения на корточках ноги просто чужими становятся и, делая перерыв, усаживаюсь по… пятой точкой на зелёный ковёр, вытягивая затёкшие конечности.

Солнышко заманчиво светит, ощутимо пригревая, тёплый ветерок окутывает тело, птички что-то музыкально-переливчатое щебечут. Подставляю лицо ласковым весенним лучикам и закрываю глаза. Красота!

Свет, слепящий даже сквозь закрытые веки, вдруг слабеет. Тучка?

– Эстеллина? – разрывая в клочья моё состояние умиротворения, раздаётся серьёзный мужской голос рядом. Аж вздрагиваю от неожиданности и глаза распахиваю.

Крупная фигура напротив, закрывающая солнце, выглядит крайне внушительно. Наверное, такое с самосвалом сравнить можно. Ну, разве что в человеческом варианте.

– Нет, я Стелла, – на всякий случай довожу до его сведения.

Таинственный субъект тут же опускается передо мной на корточки. Возрадовавшийся такому повороту событий жёл-

тый карлик не упускает шанса меня ослепить. Жмурюсь и прикрываю ладонью глаза.

– Пусть так, – послушно соглашается непрошеный гость. – Меня помнишь?

Что за дурацкий вопрос? Хлопаю недоумённо глазами. Может, и вправду кто-то из знакомых?

Придирчиво рассматриваю пришельца. Ну, симпатичный, можно сказать, красавчик. Лет… лет тридцати, что ли? Нет, скорее двадцати пяти. Нос прямой, довольно длинный и совсем без ямки у лба, словно плавно в него переходит. Волосы тёмные, каштановые, а глаза, в противовес, очень светлые, дымчатые, с тёмным кантом, не позволяющим им слиться со склерой. Губы не слишком полные, но и не тонкие, так, средненькие, чуть кривящиеся, будто он едва сдерживает усмешку. Овал лица типичный, идеально мужской (если вы понимаете, о чём я, конечно). Плечи под кожаной коричневой курткой основательно широкие.

Мозг судорожно пытается сопоставить получаемый фоторобот с имеющимися фото в базе долговременной памяти. Соответствий не находит и отключается. Первый раз вижу вообще!

А вдруг это просто маньяк какой-нибудь? Втирается в доверие и прощупывает почву на предмет возможного преступления!

Оглядываюсь в лёгкой панике. Куда родители смотрят? И бабушка, кстати! Фиксирую взглядом все, такие нужные мне

в настоящий момент, персоны. И что б вы думали? Те преспокойно занимаются своими делами, совершенно не обращая на происходящее внимания. Кошмар! По нашему участку бродят лица неопределённой национальности, а они и в ус не дуют! Подразумевается, что я сама должна выкручиваться? Как бы переделать этого «пришельца» в «ушельца»?

– А вы не ошиблись часом? – язвительно интересуюсь.

– Часом? – откровенно удивляется. – Не понимаю, – выдыхает, словно сдаётся.

Так. С соображалкой явно проблемы, будто на разных языках говорим.

– Мне идти нужно, – решительно поднимаюсь, прекращая бесполезную дискуссию, и шагаю в сторону.

Секунда, за время которой в глазах что-то быстро проносится, и прихожу в себя на том же месте, откуда поднялась. Дежавю. Ясно, что этот наглец усадил меня обратно. Но как? Вот убейте, но он до меня даже не дотронулся!

– Меня зовут Дириан Гоф ош'Лак, – вдруг заявляет мужчина.

Ё! А можно по слогам?

– Ди-ри… кто? – округляю глаза.

– Дириан, – опуская вторую часть имени, со вздохом повторяет он, словно поражаясь масштабам моей неосведомлённости.

– Ага, – глубокомысленно замечаю. – Ну поня-я-ятно.

Само собой, о чём вообще разговор, такое имя распро-

странённое, просто на каждом шагу встречается!

Минуты две сидим молча. Попыток сбежать я больше не делаю. Вроде как членовредительствовать он не собирается, да и родители, пусть и в явном неадеквате, но всё-таки рядом. К тому же любопытство теперь распирает: что ж за типчик? Да ещё и с ТАКИМ наименованием?

– А вы кто? – наконец не выдерживаю.

Губы тут же окончательно искривляются в усмешке, на лице такое довольное выражение, что сразу хочется надавать себе пощёчин, поскольку ясно становится – только и ждал от меня этого вопроса.

– Я твой муж.

Офигеть.

У меня что, солнечный удар с галлюцинациями и помрачением сознания? Или я схожу с ума? Какая досада…

– Я не шучу, – вытряхивает меня в реальность низкий голос. – Ты этого не помнишь, – подозрительный субъект задумывается на мгновение и продолжает: – Не можешь помнить… Пока… Но это так.

– Как-то жутко звучит то, что вы говорите, – поискав исчезнувший голос, хрипловато озвучиваю свои ощущения. – И совершенно нереально. Я ещё школу только два года как закончила и замужем уж точно не была. Да и помню свою жизнь прекрасно.

– Неужели? – внимательно всматривается в моё лицо. – Тогда я кое-что тебе расскажу.

Располагается удобнее, опускаясь бедром на зелёную травяную подстилку и опираясь рукой на согнутую в колене ногу. Взгляд становится ужасно серьёзным, и он медленно, даже немного печально, словно переживая в душе описываемые события, начинает говорить:

– Девятнадцать лет назад на планете Торманж праздновали свадьбу дочери правителя, единственной наследницы, с будущим императором Объединённых территорий. Никто и представить себе не мог, что скионские террористы, проигнорировав пакт о прекращении насильственных действий, именно в это время решатся организовать нападение. Обычно они ограничивались мелкими разбойничьими набегами, но в тот раз собрали просто колоссальные силы, чтобы попытаться захватить в плен императора и его молодую супругу. Заблаговременно высадив десант на планете, они ждали своего часа.

Рассказчик так глубоко уходит мыслями в воспоминания, что, по-моему, даже не осознаёт, как сорвав травинку, машинально закусил зубами кончик стебелька, тем временем продолжая своё повествование:

– Согласно церемониальному протоколу, свадьба длится три дня. И именно в последний день, в самый разгар празднования, в тронный зал ворвались вооружённые люди, безжалостно убивая и калеча всех, кто вставал на их пути. Отступая под прикрытием личной охраны, император уводил жену тайным ходом на корабль, но оказалось, что и этот путь

для них отрезан. Предателей хватало везде и всегда. И всё же удача на мгновение повернулась к беглецам лицом – ход имел боковое ответвление, в которое император отправил жену и двух телохранителей. Ожесточённое сражение помогло прикрыть её бегство, однако сам император был сильно ранен и, если бы не подоспевшая армия, вряд ли вообще выжил.

На этой трагической ноте сказитель замечает инородный предмет во рту и, с удивлением рассмотрев его, отбрасывает в сторону. Проследив за кратким полётом, переводит взгляд на меня, чтобы убедиться в моём внимании к его словам.

– Подземный ход привёл девушку в бункер экспериментального центра, – вновь возвращается к повествованию, – тайную лабораторию, изучающую эманации пространства, последней разработкой учёных которой стал сканер физического тела, позволяющий перемещать организм в пространстве. Несколько часов провела испуганная девушка в холодном помещении, прислушиваясь к звукам на поверхности и явным ударам в бронированную дверь. Доведённая до отчаяния, понимая, что выхода у неё не остаётся, решилась на безумство – воспользоваться изобретением и сбежать. Перебросить себя через космос. На любую планету, лишь бы не попасть в руки гангстеров. Она не знала, что прибор работает не так, как обычный соединительный канал. И не предполагала, каким именно окажется «побочный эффект». В итоге её тело осталось на Торманже, который и взорвали без-

жалостные террористы, пришедшие в ярость от собственных неудач. А информационный слепок, вырвавшийся в бездонное пространство, летел между мирами, пока на его пути не оказалась Земля.

Пришелец бросает краткий взгляд в сторону моей мамы, которая, по-прежнему не обращая на нас внимания, разбирает на соседней грядке пакетики с семенами.

– Знаешь, что делает такой луч, попав на развивающийся эмбрион? – спрашивает и сам же отвечает: – Внедряет в зародыш ментальную энергию перемещаемого объекта и изменяет генетику, максимально приближая облик и физиологию тела к тому, которые имел донор, подвергшийся сканированию. Фактически и почти полностью превращая в него.

Мой визави замолкает, ожидая реакции на столь неординарное заявление. И я его не разочаровываю:

– Сказка? – морщусь от плохой концовки. Люблю когда хэппи-энд, а тут…

– Нет, правда, – отрезает.

– И как звали девушку? – терзаясь смутными сомнениями, интересуюсь.

– Эстеллина Мео Итин, – хрипло вдыхает.

– А императора? – ещё больше напрягаюсь я.

– Дириан Гоф ош'Лак, – пристально всматривается в мои глаза.

Нервно сглатываю. Это он – император?

Пытаюсь привести себя в адекватное состояние, застав-

ляю оторвать взгляд от необычно светлых глаз и перевожу на траву. Пропускаю травинки между пальцами – холодные, чуть влажные, вполне вещественные. Вот она – реальность. А все эти разговоры – бред сивой кобылы. Я и сама могу напридумать ТАКОГО, что мало не покажется.

Всё? Я в адеквате? Вот и отлично.

– Ну да, – киваю с мнимой серьёзностью. – А я королева Великобритании.

– Нет, – жёстко констатирует непробиваемый тип. Мой скептицизм он явно не одобряет. – Ты наследница Торманжа.

– Хватит! – начинаю чувствовать, что с меня довольно шуток, и снова вскакиваю на ноги. – Вы сами-то верите в то, что говорите? Что вам от меня нужно вообще?!

На этот раз, вместо того чтобы усадить меня обратно, этот… гм… император поднимается следом.

Мамочки! Он выше меня головы на две, а может, и ещё больше. Такое ощущение, что я лилипутик какой-то!

– Эст… Стелла, – мягко выговаривает мне мужчина, делая шаг, чтобы отрезать путь к спасительному жилью. – От того, что ты попытаешься сбежать, ситуация не изменится. И вообще уже ничего не изменится! Знаешь, сколько времени и усилий нам понадобилось, чтобы отследить путь луча и вычислить планету? Знаешь, как долго пришлось искать тебя на Земле? Знаешь, какие муки я испытывал? Ведь с тобой за это время могло многое произойти! Ты нужна мне.

Ты нужна империи. И я тебя здесь не оставлю!

Ошалев от его словесного напора, я замираю, не решаясь на какие-либо действия. Поняв, что теперь можно «добить» меня окончательно, он продолжает:

– Понимаю, как тебе трудно принять всё то, о чём я говорю, но я ничего не придумываю. Земля, которую ты привыкла считать своим домом, для тебя чужая планета. И эти люди, – он взмахивает рукой в направлении моих родителей, – тебе совершенно посторонние.

– А вот это не так, – уверенно заявляю, почувствовав, что нащупала брешь в его «логике». – У моего отца и у меня одна и та же форма генетического заболевания. Не могла она быть у вашей «наследницы», так что вы ошибаетесь!

– Это ты ошибаешься, – упрямо качает головой. – Излучение меняет организм, во-первых, постепенно, во-вторых, ровно настолько, чтобы не позволить окружающим считать его «чужим», ну и, в-третьих, трансформация завершится, когда ты по кинешь планету. Только тогда ты станешь настоящей торианкой.

Ох! Значит, я сейчас эдакая помесь разных видов? А вдруг эти…ториане… не совсем человекоподобны? А меня нынешний облик вполне устраивает, даже несмотря на жуткие волосы. Сразу приходят в голову всякие ужасы типа лошаков, мулов, лигров и прочей дребедени, которую нам вдалбливали на уроках биологии.

– Пойдём, – неугомонный субъект даже не спрашивает,

приказывает, протягивая ко мне руку и явно желая зацапать моё «гибридное» тело, ну или его часть, в свои хищные пальцы.

– Послушайте, – ловко изворачиваюсь, чтобы избежать пленения, и отпрыгиваю назад. Шут его знает, вот попадусь, и как потом освобождаться? – Подождите! – жестом останавливаю его движение навстречу. – Вы что, полагаете, что я вот так всё брошу и уйду с вами? Неизвестно с кем и непонятно куда? Вдруг вы не тот, за кого себя выдаёте? На словах у вас всё складно, но… – смотрю на него подозрительно, – это всего лишь слова. Звук. Я же не дура, чтобы просто так взять и поверить!

– Согласен, – кивает уверенно. – Я сглупил. Мне нужно было сразу тебе это показать.

Мужчина достаёт из кармана куртки нечто, больше всего похожее на тонкую книгу размером с ладонь. Что-то нажимает на корпусе и протягивает мне:

– Ну, смотри.

Словно через прозрачное стекло наблюдаю за сменяющими друг друга объёмными изображениями.

Девушка в длинном серебристом платье, сидящая полубоком ко мне, у окна. Светло-серые волосы с белёсыми прядками подняты в высокую причёску и открывают длинную шею. Руки сложены на коленях. Ноги, прикрытые практически воздушной тканью юбки, изящно заведены под сиденье стула. Задумчивый взгляд устремлён вдаль. А за окном буй-

ство синих оттенков.

Теперь уже изумрудное великолепие, и та же девушка, только в тёмных брюках и удлинённой белой рубашке навыпуск, заразительно хохочущая, верхом на… э-э-э… откуда я знаю на ком? Длинные распущенные волосы развеваются на ветру. Рядом ещё один всадник, серьёзный, чуть хмурящийся, в светлом бежевом одеянии.

Вот он же, только в белом, с бордовой отделкой костюме, держит девушку за руку. Одетая в длинное обтягивающее нежно-голубого цвета платье, та удивлённо смотрит в сторону стоящего неподалёку представительного мужчины. В тёмно-синем с позолотой костюме немолодой, но красивый даже в этом возрасте, скрестив руки на груди, он наблюдает со стороны.

Одежда не изменилась, только теперь пара стоит боком. Кавалер приобнимает девушку за плечи, пытаясь заглянуть в глаза, однако та сильно опустила голову вниз, словно рассматривая что-то под ногами.

– Есть и другие снимки, – убирая этот жуткий фотоальбом, считает нужным довести до моего сведения информатор, столь предусмотрительно подготовившийся к возможному недоверию, – но для начала, надеюсь, этих доказательств тебе достаточно?

– Мне нужно подумать, – едва выдавливаю из себя и отворачиваюсь, направляясь к забору. Облокачиваюсь на заострённые деревянные колышки, которые без промедления

впиваются в нежную кожу рук. Боли не чувствую. И вообще, кажется, ничего не чувствую, мне всё равно. Ведь это так непостижимо! Невероятно видеть кого-то другого и при этом узнавать в нём СЕБЯ!

Это Я сидела на стуле, глядя в окно. И смеялась, галопируя на невиданном животном, тоже Я. Это МЕНЯ держал за руку и обнимал мой нынешний собеседник. Правда, выглядел он тогда немного моложе.

Привычный мир рухнул.

В одночасье я потеряла всё, что казалось для меня уютным, родным, близким и знакомым. Просто плакать хочется!

Тяжёлые ладони опускаются на мои плечи и соскальзывают по рукам вниз. Переместившись на талию, сплетаются в замок, прижимая меня к своему обладателю. Упираюсь во что-то спиной, вернее, в кого-то, – впрочем, нет, не так, ясно же, в кого, – почувствовав сильное тело под одеждой.

– Эстеллина, – слышу чуть хриплый шёпот над головой, – не грусти. Ты ко всему привыкнешь и откроешь для себя новый мир. Знаешь, как много в нём тех, кто желает увидеть тебя снова? Живой и здоровой.

– А как же они? – поворачиваю голову, чтобы взглянуть на тех, кого столько времени считала своей семьёй.

– Они… – словно задумывается мужчина. – Забудут. Не беспокойся, это очень простое и не опасное воздействие. Разве не видишь? Уже сейчас эти люди о тебе почти не помнят.

Ну да. Мама деловито прохаживается вдоль грядок, на мгновение притормаживает в том месте, где я должна была «работать», чуть хмурится, но встряхивает головой, словно отгоняя какую-то навязчивую мысль, и уходит в дом. Отец чем-то около машины занят, впрочем, он и раньше никогда особо меня не контролировал, вот брата – это да. Бабушка, лениво обмахиваясь газетой, лежит в шезлонге. И никого не напрягает ни присутствие на участке постороннего человека, ни моё с ним «близкое» общение.

– Я смогу их навещать? – решаю выяснить удалённость моего потенциального места обитания.

– Зачем? – удивляется, не выпуская меня из кольцевого захвата, этот инопланетный представитель сильного пола. – Впрочем, если захочешь, – чувствую, плечами пожимает, – можешь и прилетать иногда.

Так. Немного понятнее. Значит, есть вполне адекватные средства передвижения. Это хорошо. Если уж совсем невмоготу станет, сбегу обратно.

Ух! Кажется, я уже решила, что согласна на его предложение? Сама себе удивляюсь! А может, это моя вторая сущность просыпается? Начинаю прикидывать – стукнуть её по голове и отправить в небытие, чтоб не лезла со своими советами, или прислушаться и пуститься «во все тяжкие»?

Кстати! А с какой радости этот нахал меня вообще обнимает?! Я что, его собственность? Ну и что, что муж. Это ж когда было! И не со мной вообще. То есть со мной, но не со

мной. Бр-р-р, я запуталась. Впрочем, мой мозг сам себя понял с полуслова, потому как тут же отдал приказ на немедленное пресечение поползновений на предмет налаживания физического контакта с моим телом. Дёрнулась я, короче, со всей дури, разворачиваясь лицом к наглой морде и отталкивая его руки в стороны.

Послушно убрав орудия захвата и отступив на шаг назад, мужчина, чуть наклонив голову набок, прикусывает нижнюю губу. Смотрит выжидающе.

– Хорошо. Я пойду с вами, – неожиданно даже для самой себя соглашаюсь. Впрочем, увидев промелькнувшее торжествующее выражение, тут же вношу условие: – Но только, если вы не будете настаивать на… эм-м-м… – смущаюсь и чувствую, что начинаю краснеть, поэтому быстро заканчиваю: – супружеских обязанностях.

– Стелла! – укоризненно смотрят на меня светлые глаза. – Но ведь мы женаты!

– Да что вы?! – наигранно демонстративно удивляюсь. – Значит я, по вашему мнению, должна с вами… спать… только потому, что девятнадцать лет назад моя… прошлая ипостась… ухитрилась выскочить за вас замуж? Это вообще как? Логично? Я же вас не знаю совсем! И вообще! Если такой вариант не устраивает, то лучше я останусь здесь. Мне и на Земле неплохо.

Последний аргумент сражает оппонента наповал. Собственные попытки возразить он гасит, стискивая зубы. Шум-

но выдыхает, надувая щёки.

Не нравится. Понятно. А мне какое дело? Это же моя жизнь! И моё… гм… тело. Отдавать его первому встречному я не собираюсь! Разбежался!

– Ладно, – наконец озвучивается согласие. Однако тоже корректируется: – Но наш договор касается исключительно интимной близости. И только до тех пор, пока твоё решение не изменится. Во всех остальных смыслах ты мне жена. Согласна?

Лихорадочно копаюсь в закромах моей памяти, вспоминая, какие такие функции могут быть у «жены», на которых можно меня подловить? Так ничего и не нарыв, коротко киваю. Ай, ладно! Выкрутимся!

Словно только этого жеста и ждал, сероглазый субъект шагает ко мне и резким движением за плечи впечатывает в свой корпус. Утыкаюсь носом в куртку, пахнущую кожей и ещё чем-то незнакомым и, наверное, от этого, раздражающим.

– Зажмурься! – приказывает.

Понимая, что вырываться и спорить глупо, послушно закрываю глаза.

Несколько секунд своеобразных ощущений – сначала давления какого-то, потом явного кратковременного падения, и (о, чудо!) опять нормальное состояние.

– Вот и всё, – слышу короткий смешок, и, выпуская меня на свободу, мужчина делает шаг назад.

Сконцентрировавшись, чтоб не заорать в случае чего, и морально приготовившись к худшему, распахиваю очи.

Так. Перед собой вижу этого… Дириана, но рассматривать его уже неинтересно, поэтому разворачиваюсь и… Ой-я!

«Небольшое», метров на двадцать, помещение более всего смахивает на корабельную рубку управления. О-о-о-очень близок дизайн тому, что демонстрируется в фантастических боевиках. Разве что выглядит не так искусственно, как в фильмах. Там сразу ясно – декорация, а тут всё совершенно естественно – и кресла, и пульты, и… А вот чёрт его знает, что ещё за «и». У меня в словарном запасе таких слов нет.

В моём сознании на фоне технического великолепия начинают прорисовываться человеческие силуэты. В основном – сидящие в креслах. Хотя… вон и стоящие на полу тоже. Ну ладно, хоть не многоруко-многоногие чудища. Это успокаивает.

– Ферт Дириан, – среди убийственной тишины вдруг раздаётся мужской голос. – Вы вовремя. У нас орбитальный корабль старков на связи!

– На экран, – моментально реагирует мой… гм… муж, перемещаясь в центр помещения и стягивая с головы… парик!

Едва не падаю от неожиданности! Его настоящие волосы, оказывается, во-первых, до плеч, а во-вторых – БОРДОВЫЕ! Будто их в банку с вишнёвым вареньем макнули. Вот ведь! А на фотках и незаметно было! Правда, там они гладко за-

чёсаны и убраны назад. Так что маскировку он нацепил, наверное, чтоб меня с ходу не шокировать. Умно…

– Приветствую, капитан, – тем временем дружелюбно здоровается с кем-то Дириан.

– Взаимно, – отвечает ему ещё более низкий голос. Проявившееся объёмное изображение человека в чёрном обтягивающем комбинезоне, с каштановыми короткими волосами, кивает. – Я вижу, вы нашли то, что искали, – любопытные карие глаза впиваются в моё лицо. Тонкие губы чуть вздрагивают в усмешке.

– Разумеется, – подтверждает мой спутник, делая движение в сторону и закрывая меня широкой спиной от пронзительного взгляда. – И безмерно благодарны вам за предоставленное разрешение приземлиться на планете. Более мы не будем испытывать ваше терпение и немедленно покинем систему. Надеюсь, вы удовлетворены компенсацией?

– Вполне, – коротко обозначает своё мнение шатен. – Удачного перелёта.

– Благодарю, – чуть наклоняет голову Дириан, делая знак выключить связь. – Ну, наконец-то! – с чувством выдыхает, едва гаснет изображение, и восклицает: – Как я устал от твердолобости этих существ! – даже головой сокрушённо качает.

Лёгкие смешки, раздавшиеся с разных сторон, видимо, подтверждают его мнение.

О как! А тут интриги, оказывается! Чувствую, скучать не придётся. Безумно интересно, что это за тип, у которого надо

спрашивать позволения прилететь на Землю?

– Так, – красноволосый мужской экземпляр вдруг соображает, что оставил меня без внимания, и подходит ближе. – Пора знакомиться! Догадаться нетрудно, – он чуть усмехается, – это фисса Эстеллина.

Далее следует крайне мучительная процедура поимённого представления тех, кто присутствует в поле моего зрения. Бли-и-ин! Хочется застонать от бессилия. Потому как я запомнить их НЕ МОГУ! Из всего процесса уяснила только, что перед именем мужчин обычно ставят ферт или фист (в чём разница, не поняла), а у женщин только фисса. Ну и пару-тройку должностей запомнила: капитан, помощник, пилот. Остальные – мимо.

Самым занимательным оказывается последнее знакомство – с миловидной женщиной, светло-бордовые коралового оттенка волосы которой тщательно собраны в пучок на затылке. Фигура чуть более крупная, чем нужно для изящных форм, но зато с шикарным бюстом. С учётом ярко-красного платья со стразами, да ещё и в изрядный обтягон, плюс в контрасте с моим честным вторым, выглядит просто сногсшибательно. Поражаюсь, как местные мужики на своих двоих удерживаются.

Окинув мой дачный прикид презрительным взглядом, дамочка представляется:

– Фисса Майренна. Ваша наставница.

«Откровенничать с ней не советую, но научит она тебя

многому», – взяв меня под локоть и наклонившись к самому уху, тихо предупреждает Дириан. Отстраняется и продолжает уже громче:

– Очень надеюсь, что результат от вашего общения будет быстрым и положительным.

– Я постараюсь, – томно опускает тёмно-лиловые глазки «скромница».

А тут, оказывается, есть желающие отбить у меня новоиспечённого спутника жизни?! Над этим надо хорошенько подумать. В смысле, как поступить: пресечь на корню или поощрить? Ну, первое понятно, а зачем второе? Ясно же – чтоб ко мне не лез и не доставал.

– Идёмте, фисса Эстеллина, – элегантно подхватывая подол длинного платья, направляется на выход эта нахалка.

* * *

– Ваша каюта, – приглашающим жестом открывает дверь Майренна.

Ну, раз моя – значит, вперёд. Решительно захожу внутрь. Словно среагировав на вторжение, включается освещение. Если только это не фисса сделала за моей спиной!

Осматриваюсь.

Первое, что бросается в глаза, – огромная кровать, застеленная пурпурным покрывалом, с прикольным затканным серебром светло-малиновым балдахином сверху. Вот ведь

парадокс: космический корабль – и такие изыски!

На стене справа от спального полигона внушительного размера иллюминатор. Правда, в нём только кусочек звёздного неба, ничего интересного. Слева – несколько закрытых дверей и что-то мебельное типа трюмо. Рядом с входом – два мягких кресла и столик. Ещё пара маленьких пуфиков и пушистый белый ковёр.

Стою, глазами хлопаю. Что с этим «богатством» делать?

– Это ванная комната, – открыв одну из дверей, комментирует наставница. – Может, – она совсем уж уничижительным взглядом осматривает мою одежду, – вам привести себя в порядок и переодеться?

– Хорошо, – проявив максимум покладистости, пожимаю плечами и затекаю в рекомендуемый ресурс. Между прочим, совершенно обычная ванна и туалет, даже дико как-то.

Полностью смыв следы принудительно-добровольной трудовой деятельности, заворачиваюсь в полотенце и шлёпаю босыми ногами обратно.

Стоящая ко мне боком женщина придирчиво рассматривает выложенные на кровать наряды. Услышав мой топот, оборачивается и предлагает:

– Выбирайте.

Скольжу взглядом по предлагаемому ассортименту. Корсаж. В обтяг. Длинное. Узкое. Начинаю подозревать худшее. Здесь что, нормальных вещей вообще нет?

– Фисса Майренна, – смотрю заискивающе. Устраивать

скандала пока не буду. Успеется. – А ничего попроще на первое время не найдётся? Брюк, например?

Поджимает недовольно губы.

– Такая одежда не соответствует этикету, – наставительно поясняет. – Женщинам неприлично носить брюки. Исключение делается только для занятий спортом и для наездниц на время поездки.

Вот я попала-то! Потрясённо закатываю глаза к светящемуся потолку.

– Тогда мне всё равно, – не глядя, вытягиваю что-то из общей кучи. Достаётся мне длинный вариант бежевого цвета с коричневой отделкой. Ладно, переживу, зато без корсажа, и юбка удобная, хоть и многослойная.

С помощью моей наперсницы превращаюсь в приличную даму, то есть фиссу. Она мне ещё и волосы помогает высушить и уложить нормально. И туфельками обеспечивает. Прямо фея-крёстная, не меньше.

Закончив с моим преображением, компаньонка убирает остальные платья в стенной шкаф, и по её поведению понимаю, что собирается «сделать ноги».

Нет, ну так нечестно! Я же тут вообще не ориентируюсь! Настраиваюсь на разведку боем и окликаю:

– Фисса Майренна!

Останавливается, словно я ей в спину выстрелила. Медленно поворачивается и вопросительно на меня смотрит.

– Может быть, вы покажете мне корабль? – вношу рац-

предложение.

– Я думала, что вы хотите отдохнуть, – удивляется, но тут же берёт себя в руки. – Разумеется, если вы настаиваете. Прошу.

Вот ведь чопорная какая! Неужели никого попроще и подружелюбнее не нашлось?

Минут двадцать «гуляем» по хромированным коридорам. Тоска. Комментарии, которыми сопровождается «экскурсия», меня не вдохновляют. А можно ли считать интересным то, что «вот это каюта капитана, это отсек аварийных капсул, а тут у нас находится технический склад…». И всё прочее в том же духе. Но терплю, сама напросилась.

Изредка встречающиеся на нашем пути ферты (а может, фисты?) вежливо кивают и уступают дорогу.

Любопытно, ведь у всех одинаковый цвет волос. Точно такой же, как у Дириана и Майренны, разве что оттенки сильно отличаются. А вот глаза – вообще полная радуга. Впрочем, нет, не совсем полная. Синих и голубых ни разу не встретила. Но всё равно – прикольно.

Воодушевляюсь, когда нос начинает различать подозрительно манящие запахи. Аж слюнки потекли. А что тут такого? Я же не обедала, а по времени уже ужинать давно пора!

– Столовая, – предсказуемо поясняет женщина.

– Я есть хочу, – не мудрствуя лукаво, заявляю немедленно. – Может, зайдём?

– Фисса Эстеллина! – от возмущения едва не теряет дар

речи моя сопровождающая. – Это неприлично!

– Что именно? – невинно хлопаю глазками. Нет, ну достали своими национальными заморочками!

– Во-первых, говорить об этом так прямолинейно! – понизив голос, выдаёт ценные указания. – Во-вторых, у вас есть отдельное помещение для приёма пищи.

Так. Я поняла. Это такой изощрённый способ уморить меня голодом.

– Хорошо, – выдыхаю с чувством, – ведите.

– Куда? – теперь уже глазками хлопает Майренна.

– Как это, куда? – задыхаюсь от негодования. Чувствую, всё! Сил моих больше нет! – Туда, где поглощать еду дозволено особям моего статуса, – не сумев сдержаться, язвительно поясняю.

Окончательно утратив способность к речевому общению, местная мадам ещё минут пять плутает по корабельному лабиринту. Как она вообще тут ориентируется? Ведь никаких указателей не видно, все двери и стены одинаковые! Послушно следую за эффектно колыхающейся кормой и вдруг слышу сзади подозрительное ворчание. Коротко оглядываюсь и придушенно взвизгиваю, отшатываясь к стене и вклепляясь в неё всем корпусом, потому как за моей спиной оказывается ТАКОЕ!

Нечто тёмное, рыже-коричневое, с нормального человека ростом. Сколько у этой твари конечностей и есть ли они вообще – не разобрала, потому как всё внимание поглоти-

ли три огромных глаза, мрачно взирающих на меня и светящихся холодным ультрафиолетовым огнём.

В мозгу бьётся мысль, что если побегу, то точно запутаюсь в юбке, упаду, и тогда вообще неизвестно, что будет. Впрочем, если подумать хорошенько, то, скорее всего, оно меня сожрёт. Именно эта печальная перспектива и удерживает мой организм от нормальной поведенческой реакции.

Тем временем существо медленно приближается, утробное ворчание становится явственней. В нос ударяет тот самый неприятный запах, который я почувствовала от куртки Дириана. Ой-ё! Это его зверушка?

Непроизвольно сползаю по стеночке ниже, чтобы оказаться от этих «милых» глазок подальше.

Теперь чудовище нависает надо мной, а я получаю возможность «полюбоваться» его массивным телом, стоящим на коротких ногах и покрытым плотной шерстью.

Окончательно впасть в шоковое состояние я не успеваю, ужасающие потусторонним сиянием очи отрываются от меня и жуткий взгляд уходит в сторону. Существо резко выпрямляется, и только теперь понимаю, что передних конечностей у него нет, а тело имеет явно змеевидную форму. Не удивлюсь, если оно поползёт, вместо того чтобы просто уйти. О, точно! Приняв горизонтальное положение, напугавшая меня тварюга, помогая себе хвостом и задними конечностями, стремительно скрывается за поворотом.

– Вы в порядке? – приседает рядом со мной Майренна.

Лицо тоже ощутимо испуганное. – Извините, я не рассчитала время. Совсем забыла про… – она вдруг резко замолкает, словно её кто-то выключил. И становится совершенно ясно и понятно: что-то скрывает.

Впрочем, выяснять это, сидя на холодном полу, не хочется. Да и фисса, помогая мне подняться, нервно оглядывается и, схватив за руку, невероятно сильно тянет за собой:

– Идёмте!

«Полёт» на крейсерской скорости продолжается ещё минуты три. Оценив пройденный километраж, особенности топографии и местной фауны, решаю, что одна я из каюты ни ногой!

Наконец, достигнув нужного места, фисса открывает мне дверь и всё-таки ухитряется смыться. Вот незадача!

Заглянув в проём, лицезрею не слишком большое помещение, но весьма интересное в отделке – бледно-розовые с рельефным растительным орнаментом стены, тёмно-малиновый многоуровневый потолок, из-под которого пробивается мягкий свет, придающий уют этому лаконичному, не перегруженному вещами пространству. Единственный предмет мебели, занимающий почётное место в центре комнаты, – обеденный стол. Не совсем привычный, слишком высокий, шестигранный, с о-о-очень толстой крышкой. Но… Пустой! Вывод делаю неутешительный – кормить меня явно не собираются. Обидно!

Убедившись, что ничего жуткого в «столовой» нет, про-

хожу внутрь и опускаюсь на мягкое сиденье одного из двух стульев, дополняющих сей монументальный шедевр дизайнерской мысли. Подпираю кулаком голову и набираюсь терпения. Ждать, судя по всему, придётся долго.

– Эстеллина!

Аж подпрыгиваю от резкого оклика. Что ж так пугать-то!

Смотрю, напротив стоит муженёк, недоумевающе взирая на меня, прекрасную.

– Первый раз вижу, чтобы столовую использовали как спальню, – выдаёт наконец. – Почему не ушла в каюту? Там же удобнее.

Ясно. Меня вырубило. Такое периодически случается, если долго без движения сижу. Прям по анекдотическому варианту закона Ньютона: всякое тело, находящееся в покое, стремится погрузиться в сон.

– Я ужинать пришла, – поясняю, – а уснула, потому что никого не было.

– А где фисса Майренна? – хмурится, оплетая пальцами резную спинку стула и отодвигая его чуть в сторону.

Пожимаю плечами. Откуда мне знать-то?

– Значит, ты ещё не ела? Ладно, смотри. – Видно, что он сердится, но держит себя в руках.

Нежданно приобретённый супруг садится напротив, надавливая ладонью на центр столешницы. Реагируя на прикосновение, та немедленно раскладывается, открывая взору и тарелки, и стаканы, и еду с напитками.

– Сама пробуй, – командует, снимая крышку с блюда, стоящего перед ним, и придирчиво его рассматривая.

Повторяю процедуру, получая аналогичный эффект с моей стороны. Понятно, скатерть-самобранка, только подход к ней особый нужен.

– Ферт Дириан, – решаю, что ужинать в тишине – полный маразм. – Может, вы расскажете мне о себе?

Мужчина морщится и откладывает столовые приборы в сторону.

– Зачем же так официально? – поднимает бокал за ножку, рассматривая мою любопытную персону через прозрачную изумрудную жидкость. – Зови меня просто Дириан, можно Дир, но уж приставки точно не нужно.

– В таком случае и вы, – деликатно ковыряюсь вилкой в тарелке, – пожалуйста, используйте моё обычное имя, к которому я привыкла.

– Договорились, – улыбнувшись, пробует напиток и, видимо, удовлетворённый качеством вкусовой гаммы, выпивает половину, отставляя бокал в сторону.

– Что конкретно тебя интересует? – хитро взглядывает на меня. – Ты же понимаешь, что я могу рассказать много. И это будет очень долго.

– Тогда… можно я буду задавать вопросы, а вы отвечать?

– Давай, – смотрит с интересом.

«Ага, – мысленно потираю руки. – А ну как я щас его поспра-а-ашиваю!»

– Значит, вы император.

Делаю паузу. Смотрю, он кивает, и продолжаю:

– Император чего?

– Объединённых территорий, – поясняет и удивляется моей забывчивости: – Я же говорил.

– Н-ну да, – тупо вспоминаю, когда это было? Мозг делает вид, что мы с ним не знакомы, и выдавать информацию отказывается. – А что за территории? – решаю выяснить другим способом.

– Сто двадцать шесть звёздных систем в периферической части второго рукава Галактики.

– Это много? – смотрю на его самодовольную рожу.

– Достаточно, – тонко улыбается.

– А вы с какой планеты? – не обращая внимания на сарказм, сосредотачиваюсь на получаемых сведениях.

– Ланс, – отвечает коротко.

– То есть все на корабле лансиане? – логично предполагаю.

– Верно, – хмыкает удовлетворённо. Видимо, я в точку попала.

– А почему такой странный цвет волос? – спрашиваю и сама теряюсь: ну и вопросики у меня!

– Странный? – с лёгкой усмешкой переводит взгляд на мою шевелюру. Мол, кто бы говорил?!

– Гм… – заставляю себя вернуться к прерванному процессу изучения еды. Сине-зелёной, сверху плотной, похрусты-

вающей от нажатия и чуть пружинящей внутри. Опознать, что же конкретно я держу на кончике вилки, – проблематично, так что ощутимо задумываюсь о возможной родословной продукта.

– Это что такое? – сдуру решаю выяснить теорию происхождения данной субстанции.

– Это? – заглядывает в мою тарелку. – Молодые рукари с соусом из жодесских туков. Ешь, не бойся, – «успокаивает» мою подозрительность.

Немедленно вспоминаю рассказ Булычёва про девочку Алису из будущего. Как она там говорила? «Обыкновенные мангустины в петеяровом масле»? Во, точно!

Дав себе мысленный пинок, отправляю кусочек в путешествие по моей пищеварительной системе. Рот тут же наполняется ароматной кисло-сладкой мякотью. У-у, а вкусно как! Довольно быстро расправляюсь с имеющейся в наличии порцией. Нямка! Запиваю чем-то вроде сока с не опознаваемым, но очень приятным привкусом. Ну ладно, хоть какие-то плюсы от смены места обитания появились! Надеюсь только, что рукари – это не та тварь, с которой я так неожиданно пересеклась!

– А такой… – вспомнила, нервно вздрогнув, – змее видный, коричневый, шерстяной и с ужасными глазами, это кто?

– Что?!!! – давится едой Дир. – ГДЕ ты с ним столкнулась?

– В коридоре, – ошалеваю от его реакции.

– У каюты? – откашлялся наконец.

– Нет, не знаю где, – признаюсь. – Мы по кораблю гуляли.

Лансианин медленно втягивает расширяющимися ноздрями воздух, плотно сжав зубы. Вот на кого он больше злится? На меня, Майренну или тварюгу? Или на то, что «гуляли»? Ой! Это же я настояла!

Виновато опускаю взгляд на тарелку. Ну что б мне промолчать-то! Запрёт теперь в каюте и не выпустит больше никуда!

– Дириан, – соображаю, что молчание совсем уж неприлично затягиваетс я, и решаю сменить тем у, – а моя настояща я планета, она та, что на фотографиях? – вспоминаю лазоревый пейзаж.

– Да, Стелла, – кивает, – это Торманж. Только его уже нет, – пожимает плечами. Успокоился, видимо.

– А в других системах такие как я остались? – невольно прикусываю губу.

– Возможно.

Он отодвигается от стола, так и не доев свою порцию. Аппетит я ему испортила, что ли? Встаёт, недвусмысленно намекая, что моё любопытство переходит разумные границы, и подаёт руку. Ясно? Заткнулась и пошла!

Оказавшись в каюте, утекаю в ванну и переодеваюсь в очень миленький, но почему-то розовый спальный вариант платья. Выползаю обратно и, зацепившись за ковёр, едва не падаю, удержавшись только благодаря тому, что повисаю на спущенном вниз балдахине. И реакция моя, кстати, вполне

адекватна, потому как взгляд фиксирует на кровати дражайшего супруга. Вместо того чтобы уйти, этот тип разлёгся почти на середине спального плацдарма и, подперев согнутой рукой голову, рассматривает какой-то журнальчик.

Моё эффектное появление заставляет лансианина оторвать взгляд от чтива. Невозмутимо посмотрев на меня, Дириан возвращается к процессу созерцания печатного издания.

Обозреваю лежащего в вальяжной позе полураздетого мужчину. Впрочем, с эпитетом я явно погорячилась. Да, торс голый, но всё остальное закрыто одеялом и идентификации в смысле наличия одежды не подлежит. Посему, вполне вероятно, что он там совсем раздетый, а не наполовину!

– Почему не ложишься? – поняв, что я зависла окончательно, всё же откладывает журнал и откидывает угол одеяла с моей стороны. – Я жду.

– Мы так не договаривались! – возмущённо пищу в ответ. – Это нечестно!

– Ты забыла, что под запретом только интим? – напоминает сердито. – Всё остальное должно быть так, как у нормальных супругов. Значит, спать мы будем вместе!

Ох, какая же я ду-у-ура! Ведь знала, чувствовала, что будет подвох! И всё равно попалась!

– Но фисса Майренна сказала, что это моя комната! – пытаюсь отвоевать сданные позиции.

– Не-е-ет, – тянет довольно эта к расноволосая зараза,

ошибочно возомнившая себя моим мужем, – наша!

После такого заявления препираться уже бессмысленно. Поэтому, обругав себя последними словами, подныриваю под одеяло и закрываю глаза. Надеюсь, он своё слово сдержит.

Несколько минут напряжённо жду, но никаких подозрительных телодвижений с его стороны не фиксирую и расслабляюсь. Ну что ж, значит, можно не переживать.

* * *

Створки окна в комнате раскрыты, и я, встав на подоконник, вдыхаю прохладный воздух. «Неужели боишься? – интересуется голос за спиной. – Смотри, это же так просто!» Мимо просачивается чей-то силуэт и шагает наружу. Пытаюсь остановить его безумство и не успеваю. Однако вместо того чтобы разбиться, призрачная личность повисает в паре метров, протягивая руку, словно желая помочь. Как ни стараюсь, разглядеть лица не могу. Вижу только эту, манящую к себе, ладонь. Зачарованно делаю шаг навстречу и медленно падаю вниз, словно сквозь плотный туман. Выброс адреналина, и сердце начинает усиленно биться. Неприятное ватное ощущение в теле и страх, который вскоре проходит, потому как, чуть притормаживая моё движение, что-то пружинит, меняя направление перемещения, и вот я уже поднимаюсь вверх.

Воодушевление от осознания невесомости тела заставляет засмеяться и взмыть ещё выше, к прозрачному голубому небу. И тут же что-то плотное, упавшее на лицо, обрывает мой порыв, резко останавливая. Сердито отмахиваюсь, силясь убрать мешающую субстанцию, и, открыв глаза, вижу в непосредственной близости серебристо-малиновую ткань балдахина. От неожиданности отпрянув в сторону, соображаю, что подо мной ничего нет, и, дико взвизгивая, падаю с ощутимой высоты на что-то мягкое и упругое, которое, амортизируя, подкидывает моё тело обратно и снова принимает в свои уютные объятия.

– Что случилось? – недовольно ворчит рядом Дир, присаживаясь на кровати и жмурясь от включившегося света.

– Я упала, – едва выговариваю. Потрясённо поднимаю взгляд к потолку, где минуту назад висела у кольца, удерживающего декоративную завесу.

Муж послушно смотрит туда же.

– И что? – откидывается обратно на подушки и прикрывает глаза. – Чего так орать?

– Вы о чём вообще?! – решаю возмутиться его бесчувственности и отложить потенциальный обморок до лучших времён. – Как я там оказалась?! Дириан, объясните же! КАК?!

– А на Земле ты что, никогда не поднималась? – поняв, что уснуть я ему не дам, лансианин обречённо вздыхает и садится снова. – И не падала? – продолжает, рассматривая мой

синяк на лбу. А тот теперь замечательно виден, поскольку в ванне пластырь благополучно отклеился.

Если бы не дикость ситуации, я бы только радовалась подобным обстоятельствам – сам хотел спать вместе, вот пусть и получает! Но проблема полётов во сне занимает меня сейчас ощутимее.

– Я могу летать? – ошеломлённо выдавливаю.

– Левитировать, – поправляет меня Дир. – Можешь, конечно. Ты же торианка! А не удержалась, потому что ещё не научилась себя контролировать. Разве не помнишь, что сейчас твоё тело только завершает трансформацию? И ему проще делать это во сне.

Час от часу не легче! Падаю лицом в подушку, чтобы скрыть неожиданно выступившие слёзы.

– Эстеллина, – осторожно переворачивает меня на спину, нависая сверху, мужчина. – Не стоит так реагировать! Ты вообще представляешь, сколько тебе предстоит узнать? Ты же выгоришь, если не научишься с этим справляться.

Оказавшись в неприличной близости от меня, лансианин замирает.

Смотрю в дымчатые глаза. Красивые. Необычно светлые. Его дыхание чуть шевелит мне волосы. Едва ощутимый нежный пряный запах, совсем иной, нежели тот, что я чувствовала раньше, почему-то одуряет. Шелковистые бордовые прядки, не желающие оставаться в стороне от происходящего, невесомо касаются лица, словно ласкают. Да и само тело, ко-

торое сейчас невероятно близко и к тому же несколько не одето, провоцирует на совершенно нескромные мысли. От ощущения сильных ладоней, прижимающих меня к кровати, появляется непонятное желание, чтобы он их не убирал. А ещё лучше вообще обхватил меня полностью. И не только руками.

Осознав, что совершу страшную ошибку, если продолжу идти на поводу физиологических потребностей тела, усилием воли вытряхиваю из головы всю ту дурь, которая успела накопиться за пару минут.

– Пустите! – дёргаюсь в сторону.

Коварный искуситель тут же отстраняется, отодвигаясь на зна-а-ачительное расстояние.

– Извини, – словно удивляясь произошедшему, просит прощения. – Это случайность.

Ага, щас, так и поверила! Только и ждал, наверное, подходящего случая, чтобы меня полапать!

– Давай-ка спать, – хлопком гасит освещение. – У меня завтра трудный день.

Лежу, тараща глаза в темноту. Интересно, я долго буду бояться уснуть? Мне и на Земле ощутимо доставалось (теперь я понимаю почему!), а если всё усилится, то чего хорошего ждать вообще? Вот только глаза предательски закрываются. Чтоб не оставить организму шанса отрубиться, переворачиваюсь с одного бока на другой. И ещё раз. И ещё.

– Стелла! – не выдерживает мой сосед. – Хватит вертеть-

ся!

– Дир, – решаю, что лучше я спрошу, чем промучаюсь всю ночь. – А можно сделать так, чтобы я не э-э-э… взлетала?

– Что, привязать тебя к кровати? – хмыкает муж. В темноте его голос как-то подозрительно хрипло звучит.

– Не надо, – иду на попятный. Ещё чего не хватало! Я уж как-нибудь сама справлюсь.

Вот только полежав без движения пару минут, всё-таки засыпаю. А просыпаюсь, к счастью, в нормальном положении, то есть не на полу. По всей вероятности, решив, что с него достаточно, мой организм прекратил опасные для здоровья эксперименты. Ну и замечательно!

С наслаждением потягиваюсь и, вспомнив, что где-то тут обитает потенциальная угроза моему психическому спокойствию, осматриваюсь.

Кровать – пусто. Каюта – пусто. Свобода!

Если бы не окружающая обстановка, то всё произошедшее вчера могло бы показаться сном. Но буйной фантазии далеко до того, что я пережила, и сомневаться в реальности окружающего меня мира – глупо.

Отыскав за раздвижными дверцами стен носибельный вариант одежды, привожу себя в порядок. Опять «везёт» на длинное, но на этот раз тёмно-серое платье с короткими рукавами. Хорошо хоть закрытое, декольте бы моя душа не вынесла. Кстати, нетрудно догадаться, какого цвета орнаментальная вышивка, которой оно украшено. Естественно, крас-

ного. И что у них за маниакальное пристрастие к этому колеру?

Экипируюсь и задумываюсь. Вообще-то я есть хочу. Вчерашние… как их там… рукари давно уже переварились. Может, проявить инициативу и отправиться в отведённую мне «точку общепита»? Которая, как ещё с вечера выяснилось, имеет отдельный выход прямо в каюту!

С ловкостью фокусника извлекаю на свет божий потенциальный завтрак и насыщаю организм питательными веществами. Спросить, что я ем сегодня, не у кого, так что остаётся только надеяться, что не слишком страшное. Ну, раз уж съедобное.

Сыто отвалившись от стола и растеряв все остатки осторожности, поднимаюсь и легкомысленно шагаю вперёд, толкнув дверь в коридор. Ё! От неожиданности отшатываюсь назад, впечатываясь спиной в подло закрывшийся проём, и приседаю, едва удержавшись, чтобы не стечь на пол всей тушкой.

Та-дам! Напротив входа по стойке смирно замерли четверо этих… лансиан. В тёмно-бордовой форменной одежде, с ужасно серьёзными лицами, словно им доверили охранять золотовалютный запас планеты. Впрочем, какой там планеты, целой империи! Только фанфар недостаёт и дробного перестука барабанных палочек.

Хлопаю глазами, пытаясь сообразить, они по мою душу тут стоят или так, случайно остановились. А что? Шли мимо.

Устали. Решили отдохнуть.

– Фисса Эстеллина, – делает шаг ко мне один из истуканов. – Вам плохо?

– Нет, – возвращаю себе нормальное положение в пространстве, – мне хорошо.

– Тогда прошу следовать за мной, – по-строевому чётко разворачивается и начинает перемещение в неопределённом направлении по коридору. Один раз только оглянулся, чтобы убедиться, что я иду следом.

А ведь и вправду – иду. Даже бесцеремонности не возмущаюсь, и выяснять, куда мы направляемся, не пытаюсь. Потому как не слишком понятно, к чему всё это может привести!

Вот в такой последовательности – он, я, а потом остальные – и перемещаемся, пока не попадаем в ещё одну каюту. Довольно аскетичный интерьер в красно-коричневых тонах, со вставками хромированного металла, я бы сказала в стиле техно-модерн – мягко изогнутая поверхность стола, аналогичные стулья, парящие светильники, стены, плавно переходящие в пол и потолок.

Сидящий за столом мужчина в ответ на наше вторжение поднимает голову и встаёт, делая шаг навстречу.

– Стелла, – приветливо улыбается, прихватывая мои пальцы, – доброе утро.

Кожаную куртку муж сегодня сменил на брючную пару сливового цвета. Короткий жакет с люрексовой красной вы-

шивкой на лацканах смотрится очень ярко. Даже слишком. Впрочем, пусть одевается, как хочет, главное, чтобы раздетым не оставался.

– Доброе, – осторожно киваю, стараясь мягко вытащить руку из его ладони. Получается плохо, потому как в ответ на моё противодействие захват становится только сильнее. На всякий случай попытки прекращаю. Может, подобный контакт тоже относится к категории «обязательных функций жены»? Да и выяснять отношения при посторонних кажется мне не слишком приличным.

– Я решил, что тебе, прежде чем столкнёшься с внешним миром, нужно многое о нём узнать, – делает вид, что не обратил внимания на борьбу наших конечностей. – Образование на Земле – это, конечно, хорошо, но многих вещей ты не понимаешь. Поэтому с сегодняшнего дня будешь заниматься. Каюта в полном твоём распоряжении. Учителя у тебя будут разные, так что не удивляйся, но все приложат максимум усилий, чтобы помочь тебе адаптироваться и быстрее привыкнуть к жизни в нашем мире.

Наконец отпустив мои пальцы, лансианин ободряюще мне улыбается и направляется на выход.

– Да! – он, вспомнив что-то, снова поворачивается и кивает субъекту, приведшему меня сюда. – Ферт Стириас будет твоим телохранителем. Надеюсь, что ты к этому быстро привыкнешь. Очень прошу не перемещаться по кораблю без него. Во-первых, ты не знакома с расположением отсеков и

можешь заблудиться. Во-вторых, – Дириан чуть замялся, – мне бы не хотелось новых инцидентов.

Это он на ту «милую» зверушку намекнул? И таким радикальным способом решил пресечь возможность повторения вчерашней встречи? Чувствую подступающее раздражение. Разве можно считать оправданием то, что выглядит его поступок как желание обо мне позаботиться? Ведь моего мнения даже не спросил. Поставил в известность, и всё. Принимай, жёнушка!

Нервно передёргиваю плечами и, проводив взглядом исчезающую в дверном проёме фигуру, опускаюсь на стул. Ладно, будем грызть инопланетный гранит науки. Учиться, учиться и ещё раз учиться, как завещал великий… гм… император.

И минуты не прошло, а я уже имею счастье лицезреть довольно пожилого лансианина.

Итак, первый учитель. Послушаем.

– Фист Имельд, – представился мужчина. – На корабле я стратегический консультант, и, как не трудно догадаться, моя стезя – летопись империи. Надеюсь, что вы проявите достаточно терпения в изучении, ведь это не самая лёгкая задача – освоить более чем тысячелетнюю историю и политику за несколько дней.

Уй! Самое время застонать и смыться, потому что я даже историю Земли запоминала с трудом – в школе имела твёрдую тройку, а тут! Целая империя в сто с лишним звёзд, а

уж сколько около них планет! Кошмар.

Впрочем, поскольку выбора у меня всё равно нет, морально настраиваюсь терпеть. Хорошо хоть фист Имельд оказывается великолепным рассказчиком, сухими фактами и датами он меня даже не грузит. Зато описание событий в его изложении слушать чрезвычайно занятно – образное, эмоциональное, не слишком подробное, скорее в меру. Да и сопровождает он свой рассказ вполне реалистичными картинками, фотографиями, а иногда ещё и изображениями, похожими на объёмное видео.

Начал мой преподаватель, как положено, с древних, покрытых мраком и таинственностью событий, приведших к глобальной войне между мирами. С тяжёлым вздохом посетовал на то, что сейчас уже никто и не вспомнит о реальных причинах её возникновения, однако последствия едва не оказались катастрофическими. Почти все звёздные системы обессилели настолько, что на многих из них цивилизации практически исчезли. Тогда и началось примирение сначала двух миров, затем ещё и ещё. Медленно восстанавливалось спокойствие в этом секторе Галактики. Однако поскольку некоторые цивилизации так и не пожелали сменить военный путь развития на мирный, другим мирам нужна была хорошая защита. Объединившись, они создали империю. Совместные усилия позволили практически полностью погасить агрессивные амбиции враждующих сторон и привлечь в состав империи новые миры.

Мне даже карту продемонстрировали для наглядности, продолжая оптимистичное повествование.

Созданный тип управления молодой державой сводился к периодической смене планет, которые друг за другом становились новыми столицами. Зогг, Ипер, Рооотон, Ле, Шенор, Вион, Томлин, Милнар, Цесс, Торманж. Только одно поколение правил каждый из представителей населяющих их цивилизаций. Однако обязательным условием смены власти служило образование родственных уз между наследницей нынешней власти и потенциальным будущим правителем. Проще говоря, свадьба. Которая и сделала планету Ланс нынешней столицей, а Дириана – императором.

Интригующе остановившись на самом интересном месте, фист Имельд попрощался, пообещав, что завтра расскажет печальную историю планеты Торманж.

Сопроводив меня на обед, молчаливый ферт Стириас остался ждать за дверью, а я в одиночестве принялась задумчиво, но весьма активно расправляться с положенной мне порцией. Насыщенное необычными фактами повествование аппетит мне не испортило. Да и вообще услышанное казалось какой-то фантастической сказкой. Я привыкла считать, что все космические боевики – это вымысел, игра актёров в фильмах. А тут в реальности ТАКОЕ творится!

Вернулась в «классную комнату» и обнаружила там мою ненаглядную фиссу Майренну. Извинившись за вчерашнее исчезновение, та поставила меня в известность относитель-

но направления нашего с ней взаимодействия – этикет. Как предсказуемо!

Следующие три, а возможно, и все четыре часа я учусь правильно делать то, что сейчас выполняю ужасно (по мнению наставницы, конечно), а именно: ходить, садиться и вставать, а также подавать руку для приветствия.

Пообещав, что завтра мы закрепим пройденный материал и отработаем что-нибудь новое, фисса откланивается, а я устало падаю на стул. Всё. Сил нет. Ни моральных, ни физических. Впору петь песенку Андрея Миронова. «Вжик, вжик, вжик. Уноси готовенького. Кто там на новенького?»

Надежда на то, что никого, исчезает быстрее, чем появляется. Ещё один фист с невероятно трудным именем Зуйпругонон (господи, вот назвали-то!) внедряется на мою территорию отчуждения, и, поскольку изгнать его не представляется возможным, приходится вникать в тонкости национальных особенностей Объединённых территорий. Ведь мне придётся принять их, поскольку я же наследница, стало быть, должна чётко придерживаться требований общества, в котором мне предстоит жить. А таковые оказываются в значительной степени шокирующими.

Например, я, наконец, поняла, почему Майренна так отреагировала на моё заявление о желании поесть в корабельной столовой. Оказывается, лансиане, как, впрочем, и многие другие представители этой самой «империи», никогда не едят в присутствии друг друга, это могут позволить се-

бе только супруги. Даже дети питаются отдельно, и для присмотра за ними существуют специальные «кормильцы». А местная точка общепита вообще разделена на индивидуальные, изолированные кабинки. И обедать не в своей – это моветон. Ну, как надеть чужое нижнее бельё, к примеру. Так что можно добавить ещё одно очко на личный счёт Дириана. В смысле? Да всё том же – функций жены. Два-ноль в его пользу.

Второе шокирующее «откровение» в сфере этики и психологии семейной жизни касалось однозначной невозможности сменить супруга. Если свадебный обряд проведён, то даже смерть «второй половинки» не позволит иметь новую семью. А уж что говорить про простое «разбежались» и «живём отдельно» – никаких вариантов. И мечтать не сметь. Женаты – значит ВСЁ.

Осознание масштабов моего «попадалова» убило моё восприятие окончательно. Поняв, что я его уже не слышу, мало того, ещё и идентифицирую с мебелью, фист незаметно испарился, а я так и осталась сидеть за столом, прожигая взглядом дырку в стене.

Бог мой! Я всё-таки надеялась, что у меня останется шанс изменить свою жизнь, если станет плохо. Если я не смогу полюбить Дириана, или если пойму, что он меня не любит, или… ну любое другое «если». Ан нет. Надежд на это не осталось.

– Фисса Эстеллина, – как сквозь вату доносится до меня

зовущий голос телохранителя. – На сегодня занятия закончены, вам нужно отдохнуть.

Усилием воли отбрасываю в сторону мрачные мысли, встаю и направляюсь на выход.

Ага. Отдохнуть. И поесть. И всё в компании муженька!

– Как прошёл день? – интересуется тот, оказавшись напротив меня за столом.

– Не знаю, – уныло отвечаю.

А что я могу? Вариантов два. Первый – разозлиться, устроить скандал и обвинить его во всех смертных грехах. Второй – молча проглотить обиду и сделать вид, что я всё поняла и приняла. Самое удивительное, что ни одна из этих возможностей мне категорически не нравится.

– Устала? – удивляется моему тону лансианин.

– Немного… Дир, – решаю выяснить, какова его позиция в интересующем меня вопросе, – почем у вы не рассказали мне на Земле о том, что значит быть женой в вашем понимании?

– А что бы это изменило? – Внимательно всматривается в моё лицо. – Оставить тебя там я бы не смог. Ты же понимаешь почему?

– Но ведь вы заставили меня согласиться на такие вещи, которые в вашей культуре считаются неприличными!

– Подожди! – останавливает меня Дириан. – Во-первых, я всего лишь откорректировал твоё условие, ни о чём другом ты не просила. Во-вторых, что в этом может быть неприлич-

ного, если мы муж и жена? Ну а в-третьих… – он вздохнул. – Стелла! Поставь себя на моё место. Представь, что я тебе всё рассказал, и ты согласилась полететь со мной только на условиях полной независимости. Тебе хорошо, да? А мне? Ведь если кто-нибудь на корабле или на планете узнает, что моя жена проводит ночи в отдельной комнате, не делит со мной стол, я не могу до неё дотронуться, то это для всех будет означать только одно – мы НЕ женаты. Так что прошу, не обвиняй меня в том, что я воспользовался шансом, который ты невольно мне дала. Я просто хотел уйти от проблем.

– А то, что между нами нет… – запинаюсь, но лансианин моментально понимает, что я имею в виду.

– Это легче скрыть, – улыбается грустно и таинственным полушёпотом заканчивает: – Ведь никто не заглянет мне в душу и не увидит, как я жду того момента, когда ты изменишь своё условие.

Вот такие дела. И решить для себя не могу, то ли посчитать его чудовищем и начать презирать, то ли проникнуться сочувствием и пожалеть.

– Кстати, я забыл ещё кое о чём, – отложив приборы, он поднимается, неторопливо обходит стол и останавливается в непосредственной близости. Взяв меня за руку, тянет вверх, заставляя подняться ему навстречу.

Хлопаю глазами, не понимая такой необычной активности, ведь ужинать мы ещё не закончили. Воспользовавшись моей растерянностью, Дириан, достав из кармана кольцо,

ловко надевает его мне на средний палец левой руки.

Смотрю на сверкающий красный камень в необычной оправе из белого с жемчужным переливом металла и перевожу озадаченный взгляд на мужа. Если это обручальное кольцо, то почему не на традиционном безымянном пальце, да ещё и на другой руке? Или у них так носят?

– Лансинит, очень редкий кристалл, который добывается со дна океана Ланса, – поясняет мужчина, продолжая удерживать мою руку в своей. – Я подарил его тебе, когда ты согласилась на помолвку. Тогда мне казалось, что я самый счастливый во всей империи. А потом обнаружил кольцо в туннеле бункера и моя жизнь словно оборвалась… – его взгляд помрачнел от воспоминаний. Он на мгновение прикрыл глаза и сжал пальцы сильнее. Судорожный выдох, и снова невозмутимое выражение лица. – Надеюсь, что оно вернёт мне забытое ощущение счастья. И тебя.

У меня от этих слов возникает сильнейшее желание прижаться к нему, чтобы дать возможность понять – мне совсем не безразличны его переживания. Удерживаюсь, потому что понимаю – рано. Да, мне ужасно его жаль. Но это же не повод прыгнуть к нему в постель. Тьфу! И так спим вместе! В объятия.

Решаю, что простого ответного пожатия пальцев будет достаточно. Эдакое поощрение. Которое, кстати, имеет вполне положительный эффект – лицо Дириана светлеет, и он, усадив меня обратно на стул, возвращается к прерванной тра-

пезе.

– Дир, – вдруг вспоминаю свои первые впечатления, – а когда вы меня сюда забрали, то разговаривали с кем-то по видеосвязи. Ну, такой каштановый шатен в чёрном. Помните? Он кто?

– О! – засмеялся супруг, похоже, настроение я ему подняла. – Это Басан. Капитан орбитального корабля старков. Мне пришлось просить у них позволения войти в систему и совершить посадку на Земле, чтобы найти тебя, – поясняет, видя, что я всё равно не понимаю.

– Но… – начинаю нервничать. – Земля же свободная планета! А что за старки? Это люди такие?

– Нет, в нормальном облике они, ну как тебе сказать… – задумывается. – А! «Зелёные человечки». Только они способ нашли, чтобы менять тела на более удобные, поэтому на людей действительно очень похожи. А что касается «свободы»… – он покачал головой. – Две тысячи лет Земля принадлежала неким лазалвакам. Это тоже гуманоидная, но не совсем человечная цивилизация. А они около ста лет назад продали Солнечную систему старкам, и те вполне успешно используют её для своих целей. Ну и защищают, естественно[1]. Так что уговорить старков разрешить нам провести поиск на их планете оказалось весьма непросто.

– А почему Земля не входит в состав Объединённых тер-

---

[1] Упомянутые события описываются в романе Эль Бланк «Безмолвные тени Раминара».

риторий?

– Стелла! – удивляется моему тугодумию Дириан. – Во-первых, у землян нет технических средств для дальних космических перелётов, во-вторых, сама планета находится в совершенно другом рукаве Галактики. Ну и, в-третьих, опять-таки её контролируют старки.

– Обалдеть, – тихо выдаю я, отодвигая пустую тарелку. За всеми этими разговорами съела всё незаметно.

– Идём отдыхать, – правильно понимает мой жест лансианин.

* * *

Я снова упала. На этот раз мне не повезло – воспарив, я ловко просочилась между чуть раздвинутыми складками балдахина (интересно, и как у меня получилось во сне это сделать?) и рухнула прямо на белое ворсовое покрытие.

Ковёр, конечно, попытался честно самортизировать и погасить удар, но его усилия прошли почти даром. Приложилась я ощутимо. Хорошо ещё, что в процессе полёта вниз уже проснулась и успела хоть как-то сгруппироваться. Но всё равно… Больно!

– Стелла! – практически мгновенно оказавшийся рядом Дириан подхватил плачущую меня на руки, прижимая к себе. – Тише, тише, ну всё, – попытался успокоить.

Слушать его я не желала. Было не просто больно – обидно,

страшно, плохо. Угораздило же обзавестись «даром», который меня убьёт, в конце концов!

Слёзы, словно прорвав внутреннюю плотину, льются нескончаемым потоком. Закрыв глаза и уткнувшись во что-то тёплое и мягкое, я самозабвенно рыдаю, пока меня не начинает потихоньку отпускать. Ну вот. Стресс сняла, кажется.

Оторвалась от спасительной «жилетки» и поняла, что всё это время лансианин терпеливо ждал, пока пройдёт неожиданная истерика. Даже на кровать не сел, так и стоял, удерживая меня на руках.

– Э-м-м… – смущаюсь, не зная как отреагировать. Чуть отстраняюсь от его мокрой груди (вот опять он раздетый!) и выдаю первое, что пришло в голову: – Спасибо.

Осторожно опустив меня на кровать, Дириан присаживается рядом.

– Это когда-нибудь закончится? – тихо всхлипываю.

– Конечно, – успокаивает меня. – Обычно ториане к твоему возрасту уже прекрасно управляют процессом. А у тебя развитие задержалось, скорее всего, из-за вынужденной адаптации к земным условиям. А сейчас организм почувствовал себя свободным, ну и навёрстывает упущенное.

– Если он будет продолжать в том же духе, – вздыхаю, – он себя же и покалечит.

– Как сам покалечит, так сам и вылечит, – едва слышно бурчит мужчина. – Ладно, не переживай, я что-нибудь придумаю, – обещает и отправляется в ванную комнату. – Если

хочешь, отдохни ещё немного, а мне нужно идти.

Проводив взглядом внушительную фигуру, откидываюсь на подушки и прикрываю глаза. Нет, спать больше не хочется. Просто нужно привести мысли и ощущения в порядок.

Что ж за свинство такое?! Разве я думала, соглашаясь на предложение Дириана, что ждут меня регулярные стрессы, которых здесь оказывается более чем достаточно! То сам лансианин, то эта тварь рыжая, то «учителя» со своими «открытиями» плюс мой организм чудит. И что ещё за вылетевшая фраза: «Сам и вылечит»? Тихий ужас. Или это мне «везёт», как утопленнику?

Дождавшись, пока Дириан выйдет из ванны и тихо покинет каюту, выбираюсь из постели и привожу себя в человеческий вид. По крайней мере, сегодняшнее платье – коралловое, с широкой юбкой чуть ниже колен, выглядит вполне земным. Жаль только, что с корсажем.

Быстренько завтракаю и за дверью обнаруживаю неизменного телохранителя. Он вообще спать уходил, интересно?

Поприветствовав меня, фист Имельд, выполняя вчерашнее обещание, сразу приступает к повествованию о Торманже. Замираю, превратившись в одно большое ухо.

Сто пятьдесят шесть лет назад правящая династия планеты Цесс заявила, что готова передать бразды правления. И наследница, дочь правителя, фисса Этола, как было заведено многими поколениями до неё, вышла замуж за молодого принца планеты Торманж.

Красавица цессянка меня поразила. Невысокая, тонкая, гибкая, с абсолютно белыми, жемчужными волосами, нежно-сиреневыми глазами, бледной кожей и точёными чертами лица. В контрасте с ней её муж-торианин смотрелся чрезвычайно крупным и ярким. У него ко всему можно было добавлять слово «очень». Очень синие глаза, очень насыщенный голубовато-серый цвет волос, очень эффектная фигура, очень мужественное лицо. Между прочим, мужчину я узнала – это он был на одной из тех фотографий, которые мне показывал Дир. И это на него моё прошлое «я» смотрело, словно удивляясь чему-то.

Правление Торманжа было долгим. За это время Этола родила шестерых мальчиков, но ни одной девочки. Только через сто двенадцать лет в семье, наконец, появилась дочь. Наследница Эстеллина. И когда она достигла двадцатипятилетия, объявили о смене правления.

Снова получаю возможность полюбоваться на девушку и убедиться в том, что заявление Дириана – не вымысел. Фист Имельд даже небольшой фрагмент видео со свадебной церемонии где-то раздобыл.

Какое-то двоякое впечатление у меня осталось от просмотра. Казалось бы, всё идеально. Радостные лица гостей, прекрасный обряд, великолепные наряды, эффектно украшенный зал, впрочем, скорее нависающая полусфера, переходящая в открытое пространство, красавец жених, опускающийся на одно колено и надевающий на палец невесте коль-

цо. Вот только она счастливой отнюдь не выглядит. Да, лицо улыбается, но глаза… иногда в моих глазах (то есть глазах девушки) проскальзывает что-то такое, от чего хочется заплакать. На фотках, кстати, этого не видно.

Не дав мне над этим поразмышлять, фист выводит на экран другое видео. С камеры, установленной на анфиладе дворца и заснявшей нападение скионов. Зрелище неприятное, страшное. Хорошо, что изображения живых фигурок мелкие, и кажется, что они просто падают под градом световых лучей, испускаемых летящими по небу кораблями.

В принципе, ничего нового о самом нападении лансианин мне не рассказал. Всё то же самое я уже слышала от Дириана. Подоспевшие войска оттеснили агрессоров. Атака на время захлебнулась, и это дало возможность обнаружить и вывести в безопасный космос раненого и находящегося без сознания молодого императора. Наследницу искали, но тщетно. А ещё через два часа понявшие, что проигрывают, террористы взорвали планету.

Сообщение о гибели Эстеллины шокировало империю, ведь её смерть разрушала всё то, что накапливалось тысячелетиями, – лучшие генетические признаки, дающие каждой из цивилизаций свои преимущества, соединялись, комбинировались и передавались из поколения в поколение. Наследница несла в себе генетическую память всех, успевших стать правителями, обитателей Объединённых территорий. Неужели придётся создавать всё заново?

Надежда вспыхнула так же быстро, как захватившее ранее уныние. Зафиксировав световую вспышку и луч, метнувшийся в космос с поверхности, за несколько минут до взрыва, наблюдатели поняли, что кто-то воспользовался экспериментальной установкой. А расшифровав ушедший в глубокий космос сигнал, осознали, что нёс он информационный код Эстеллины. Значит, девушка осталась жива, и продолжение прямой наследной линии династии оставалось реальным. Теперь наследницу предстояло найти.

– Почти шесть лет понадобилось, чтобы вычислить звёздную систему, на которую попал луч. И больше двенадцати, чтобы обнаружить вас на самой планете. Но, как видите, со своей задачей поисковики справились, – закончил рассказ фист. – Я безумно рад, что именно мне выпала честь помочь вам если не вспомнить, то понять ваше значение для нашего мира.

Лансианин поднимается, и по лёгкому поклону понимаю, что он собирается уходить.

– Фист Имельд, – останавливаю его движение. – А… извините, может, это не к вам вопрос, но… наследницы обычно выходят замуж по любви? Или как?

– Это трудный вопрос, фисса Эстеллина, – снова присаживается напротив. – Выбор жениха чаще несёт вероятностный характер. Если к моменту, когда у правящей династии появляется дочь соответствующего возраста, на нескольких планетах имеются принцы, то право выбора, естественно, предо-

ставляют самой наследнице. В данных условиях шанс на взаимную симпатию очень высок. В вашем случае, – он чуть замялся, – можно сказать, что альтернативы не было. Ни на одной планете, кроме Ланса, принцев не оказалось.

– Что? – удивляюсь я. – Сто с лишним планет, и только один претендент?

По всей видимости, в явном затруднении фист только разводит руками и, задумчиво кивнув, всё-таки покидает своё рабочее место. Мне ничего не остаётся, как под бдительным оком телохранителя топать на обед.

Вот так. Значит, замуж за Дириана я, скорее всего, не хотела. Но вышла. Ох… Интересно, заставили или сама согласилась? Наверное, сама, если верить тому раскладу, который мне описал фист Имельд. Выбора-то не было! Вот только как же я к нему относилась? Он мне хоть чуть-чуть нравился?

Задумываюсь над сим вопросом основательно. В принципе… я же сейчас не испытываю к нему ничего отрицательного, мне он не кажется противным, мерзким и отвратительным. Иногда даже совсем наоборот. Значит, есть вероятность, что всё было не так уж и плохо.

На обратном пути вдруг осознаю, насколько дика та ситуация, в которой я оказалась! Прожить восемнадцать лет на Земле, в обычной семье, считать себя нормальным человеком, а потом принять факт, что лет этих у меня было ещё, как минимум, двадцать пять, ещё двое родителей и крайне насыщенная событиями драматическая судьба. И как с этим

жить?

Может, сойти с ума? А что? Дёшево и сердито. И никаких тебе проблем.

В полном душевном разладе на абсолютном автомате выполняю безумные требования фиссы Майренны. В конце концов, мой мозг, поняв, что хозяйке до тела нет никакого дела, начинает бунтовать и с явным злостным умыслом подсовывает мне отчётливую картинку для «осознания».

Я медленно иду по прочерченной на полу линии. Ноги ставлю так, чтобы, не дай бог, с неё не сойти. Ручки по-балетному так, чуть в стороны, и подбородок высоко вверх.

Почему-то сразу приходит на ум проверка на степень опьянения.

– Хватит! – решительно ухожу в сторону стола и плюхаюсь на стул. – Я больше НЕ МОГУ!

– Фисса Эстеллина! – тут же возмущённо надувается Майренна. – Научитесь контролировать эмоции! Вы не должны демонстрировать окружающим своё состояние! Нужно держать себя в руках.

– А где вы видите тут «окружающих»? – демонстративно оглядываюсь по сторонам. – Вы – мой супервайзер. Ферт Стириас – моя тень. Перед кем мне притворяться? Перед самой собой?

По лицу телохранителя проскальзывает неимоверно удивлённое выражение, а фисса давится воздухом. Да, шокировала я их, наверно, зря. Надо бы поаккуратнее с выражени-

ями. Женщина вот-вот лопнет. Точно.

Нет, обходится. Продышалась.

– Хорошо, – чуть приседает в поклоне Майренна. – Продолжим завтра.

Когда дверь за наставницей закрывается, ферт подаёт, наконец, голос:

– Может, вы хотите отдохнуть? Если устали.

– Да нет, – улыбаюсь ему в ответ на проявленную заботу. – Я не устала, просто выводят из себя все эти манерные телодвижения. А сколько времени осталось до ужина? – пытаюсь сориентироваться.

– Часа три, – отвечает, посмотрев на запястье, где прямо на ткани костюма на миг вспыхнули цифры.

– А кто-нибудь ещё сегодня должен со мной заниматься? – любопытствую.

– Ну да, – уверенно кивает телохранитель, – через час урок танца.

– Что? – глаза на лоб вылезти готовы. – Сегодня ещё и танцы?

Нет, танцевать я люблю. Но! Одиночно и современные стили, а не всякие парные танго-вальсы. Почему-то я уверена, что здесь будут именно такие.

Так. Вдох. Выдох. У меня ещё целый час!

– Ферт Стириас, – снова поворачиваюсь к мужчине, который до сих пор молча решает, как ему отреагировать на моё восклицание. – А на корабле есть какая-нибудь зона для

прогулок? Что-то типа оранжереи, парка, ну места отдыха, короче.

– Ну что вы! – качает головой лансианин. – Это же не громоздкий межпланетный лайнер, а маленький тактический корабль, для него главное – компактность и скорость.

Ничего себе – маленький! Сколько мы с Майренной плутали по его коридорчикам!

– Зато вы и не заметите, как окажетесь дома, – продолжает свою мысль ферт. – Завтра – последний день пути, и к утру следующего прибудем на Ланс.

Да уж, действительно быстро. Правда, узнав, сколько точно времени у меня осталось, начинаю волноваться. Не люблю я быть в центре внимания. Никогда не любила. А теперь, судя по всему, придётся с этим как-то мириться.

– Мне… ферт Дириан, – размышляю вслух, – говорил, что Земля и Ланс очень далеко друг от друга, даже в разных рукавах Галактики. А её диаметр почти сто тысяч световых лет. То есть примерное расстояние в пути… ну пусть треть от этого… Ого! Тридцать тысяч световых лет за три дня? Какой же у ваших кораблей принцип движения, если такие скорости?

Как-то не задумываюсь особо над тем, как звучит мой вопрос, просто спрашиваю, потому что интересно. Настолько, что даже не особо напрягаюсь насчёт того, откуда у меня такие «познания».

Лансианин сначала смотрит на меня, как на нечто весьма

специфическое, потом ещё с минуту врубается в заданный ему вопрос. Наконец, голос у него прорезается.

– Тридцать шесть тысяч световых лет за девяносто часов, – корректирует мой приблизительный расчёт. – Это только кажется быстрым, на самом деле есть и более скоростные средства перемещения, но они менее комфортные. А принцип… – Он помолчал, наверное, прикидывая, как мне, такой неграмотной в технических вопросах, объяснять специфику полёта и конструкции двигателя. – На самом деле мы не совсем летим. То есть какое-то время мы, конечно, перемещались в пространстве, но только до точки перехода, а погрузившись в неё и задав определённые параметры, добились эффекта так называемого эмиссионного хода, когда само пространство начало двигаться вокруг нас. И скорость этого перемещения зависит только от реакции пилота и глубины погружения. Я вас не запутал? – осторожно интересуется. – Извините, но за более детальным разъяснением вам нужно обращаться к специалисту, не ко мне. Если хотите, я могу договориться с техником или вторым пилотом, их объяснение будет более профессиональным.

– Ой, нет, – категорически отказываюсь. – Вот именно ваше меня вполне устраивает. Я ведь не собираюсь эти корабли строить или ими же управлять. Понимания общего принципа для меня вполне достаточно.

– А какие возможности движения у земных транспортных средств? – улыбается моей горячности.

Ну, тут уж я развернулась. И про машины, и про самолёты, и про тягловую лошадиную силу всё рассказала. Ничего не забыла? Нет, забыла. Про органическое топливо. Ну, теперь точно всё.

Мы как раз смеялись над способом получения такого необычного источника энергии, когда в каюту зашла совсем молоденькая девушка.

– Фисса Линола, – представилась, окинув нашу весёлую компанию подозрительным взглядом. – Я ваш инструктор. Вы умеете танцевать? – с ходу решила выяснить степень моей компетенции в данном вопросе.

Ферт деликатно перемещается ближе к двери и начинает делать вид, что его тут нет. Хотя я прекрасно замечаю любопытные взгляды в нашу сторону. Ждёт, как я буду выкручиваться? Легко!

– Смотря что, – игриво встряхиваю головой. – И смотря какая музыка.

От моего резкого движения плохо закреплённая прядка падает на плечо, и я небрежно забрасываю её за спину.

– Тогда… – даже теряется от моего энтузиазма девушка, – давайте попробуем… – Она наклоняется над столом с явным намерением выудить из соответствующей техники нужную ей музыку.

В результате её созидательной деятельности через минуту я слушаю вполне приличный вариант «Лунной сонаты» с поправками на космическое происхождение и нестандарт-

ное звучание неведомых мне инструментов.

Ну, слушать-то я такое могу, а вот танцевать…

– И какие движения под ЭТО нужно делать? – даже интересно стало.

– Смотрите, – тут же выходит в центр каюты и встаёт в позу фисса.

Далее следует серия того, что я повторить не смогу никогда. Ну, честное слово!

– Это танцуют в паре? – на всякий случай уточняю.

– Разумеется, просто я показала вам основные движения.

– А вы не хотите воспользоваться помощью, – без всякой задней мысли вношу рацпредложение, переведя взгляд на ферта. – И показать, как это должно выглядеть на самом деле? А я посмотрю…

– Фисса Эстеллина! – потрясённо восклицает девушка, останавливая меня. Даже краснеет, кажется, просто на фоне красных волос не так сильно заметно.

Лица Стириаса я не вижу – отвернулся к стеночке, деликатно ножкой пол ковыряет.

Так. Опять что-то сугубо национальное, а я не в курсе. И где вообще шляется этот фист с непроизносимым именем? Ну ладно, придётся пытать сладкую парочку.

– Фисса э-э-э…

Ой, имя забыла!

– Линола, – подсказывает мужчина тихо.

– Фисса Линола, я не хотела вас обидеть или шокировать,

но я не понимаю, что в моём предложении вас так задело? На Земле танцуют все. Много и немного, знакомые и незнакомые, потому что нравится и потому что положено. Что не так? – смотрю на смутившуюся девушку.

– В империи совместный танец означает, что девушка полностью принадлежит мужчине, который является её партнёром, – ощутимо понизив голос, почти шёпотом та вводит меня в курс дела. – Первый такой танец – всегда свадебный, и им заканчивается церемония, после него отказаться от брака возможности нет. А если девушка танцует одна, то она свободна.

Значит, я их чуть не поженила? Вот это да-а-а…

– Я учту, спасибо, – прикусываю губу. Хорошо, что я об этом узнала сейчас, а то нагородила бы проблем и себе, и другим. – А мне обязательно этому учиться? Я вроде как уже замужем, – пытаюсь облегчить свою участь. – Мне же брачный танец не нужен?

– Но он же не только свадебный! – поражается моей наивности фисса. – Супруги обязательно исполняют его, когда… – она снова краснеет, – узнают, что у них будет ребёнок.

Понятно. Избежать обучения не получится. Дети – это святое.

Вот только прыгать, как козе, впервые вставшей на коньки, да ещё и при свидетелях в лице собственного телохранителя, мне категорически не хочется.

– Я правильно понимаю, что одна танцевать его не имею права? – делаю логический вывод.

– Если вы в обществе или вас кто-нибудь видит, то да, это неприлично.

– Ферт Стириас, – услышав подтверждение, немедленно поворачиваюсь к телохранителю. Ну что ж, будем бить их же оружием. – А не выйти ли вам?

Без малейшего писка тот исчезает за дверью.

– Фисса Линола, подождите минуту, – останавливаю я метнувшуюся включить музыку руку.

Девушка замирает и поднимает на меня свои оранжевые глаза. Необычный цвет, но смотрится очень эффектно.

– Я могу, честно могу попытаться повторить всё то, что вы мне показали, но! – делаю многозначительную паузу. – Давайте уж начистоту, раз мужская половина населения вышла вон. Я только-только начала адаптироваться в вашем мире и, поверьте, меньше всего хочу сейчас обзаводиться потомством. Так что появление наследников откладывается на довольно продолжительное время. Можно мне пока не торопиться с изучением этого акробатического кордебалета?

– Но меня накажут, если я… если вы… – фисса начинает явно тормозить.

Ладно, поможем.

– А я никому не скажу, – пожимаю плечами. – Давайте просто поболтаем, чтобы скоротать время. Расскажите мне о Лансе, например.

Ещё минуту Линола колеблется, но в итоге опускается на стул напротив.

– Ланс – очень красивая планета, вам понравится, – задумчиво улыбается своим воспоминаниям. – Большая часть занята океаном, поэтому мы живём на множестве островов разной площади. Самый крупный – Шог, и его целиком занимает столица – Шейтш. У нас развитая инфраструктура не только на нём, но и на всей планете. Есть скоростные средства передвижения, хотя на самих островах мы предпочитаем перемещаться на земульти. Они умеют ходить, не повреждая зарослей миоцы, а это самый важный для Ланса объект экспорта. Запах этих растений чрезвычайно нежный и приятный, а кора используется как приправа. Так что миоцу закупают практически все звёздные системы.

Какое-то время фисса молчит, и мне приходится её подтолкнуть:

– А какая-то иерархия в обществе существует? Ну, кроме деления на императора и прочих, разумеется.

– Как вы смешно говорите, – смеётся девушка. – Совсем не так, как положено наследнице и жене ферта Дириана.

– Ну, так я неправильная наследница, – морально её поддерживаю, – так что…

Смотрю вопросительно.

– Разделение есть, конечно, – кивает моя невольная осведомительница. – Может, и не принципиальное, но вы его заметите обязательно. Когда император был ещё совсем моло-

дым принцем, его родители и брат погибли в космосе. Тогда он сам управлял планетой, а сейчас всем заправляет вице-король ферт Меннир, доверенное лицо императора. Так что, можно считать, что он и его семья – самые знатные, и им подчиняются ферты министерств.

– Я правильно поняла, что «ферт» – это приставка, когда лансианин имеет отношение к правящей структуре, а «фист» – для всех остальных? – на всякий случай, уточняю.

– Ну да, – подтверждает. – И не только на Лансе, во всей империи.

– А кто тогда ферт Стириас? – недоумеваю. Как-то телохранителю не по рангу управлять.

– Как кто? – удивлённо хлопает ресницами фисса. – Он глава службы безопасности императора.

Ёшкин кот! Предупреждать надо! А я-то с ним фамильярничала!

– Н-да… – беру себя в руки. – Ладно. А если женщина, например, в министерстве, то всё равно «фисса»?

– Да вы что? – совершенно обалдевает Линола, округляя глаза. – Как можно! Женщины не должны заниматься вопросами управления.

Так, понятно. Мужской шовинизм цветёт махровым цветом. Бордовым.

Деликатный стук в дверь напоминает нам, что на время мы не обращаем внимания совершенно напрасно. Фисса моментально спохватывается и вылетает в коридор, а я степен-

но, как положено замужней даме, шествую на вечернюю трапезу.

* * *

Своё обещание Дириан выполнил. По крайней мере, ремешок, который прикреплён к кровати и который можно закрепить вокруг талии, чтобы не «взлетать», вполне допустимо отнести к категории «придумаю». Так что спится мне сегодня исключительно комфортно. Особенно если учесть, что разговора «по душам» этим вечером не состоялось – муж просто-напросто не заявился ни в столовую, ни в спальню. Ишь как! Значит, мне нельзя, а ему можно? Вот зар-р-раза!

Впрочем, злюсь я так, чисто символически. Нечего мне лишний раз организм провоцировать. Нет этого типа рядом, ну и ладно.

Но и утром лансианина в каюте не оказывается. Да и бельё с его стороны не смято совсем. Получается, что не ложился, точно.

Размышляя над возможными причинами отсутствия супруга на положенном ему законном месте, начинаю ощутимо недоумевать и чувствовать смутное беспокойство. Что-то случилось?

Едва заставляю себя сначала съесть завтрак, а уж потом рвануть в коридор. Однако спокойный взгляд ферта Стириаса меня отрезвляет. Не думаю, что он мог остаться равно-

душным, если бы произошло нечто катастрофичное.

– Мне снова на занятия? – на всякий случай уточняю расписание на сегодня. А вдруг у них изменились планы на мой счёт?

– Конечно, – невозмутимо отвечает мужчина. И не понятно – то ли хорошо притворяется, то ли, действительно, это я излишне подозрительная.

Уже почти доходим до места назначения, когда из-за поворота нам наперерез выскакивает огненно-коричневая тень и замирает, сверкая глазами и поднимая корпус выше. Мгновенно отреагировав, Стириас останавливается, рывком за руку отправляя меня себе за спину.

Опознать существо труда не представляет (забыть ТАКОЕ невозможно!), и я, несмотря на присутствие телохранителя, пугаюсь ощутимо.

– Рщ-що таш-шн карахч-ч! – слышу шипящий смешок, и существо проносится мимо, с быстротой молнии ныряя в боковой ход.

Ох, ты ж! Оно ещё и разговаривает! По крайней мере, «рычанием» я бы это не назвала.

Подождав несколько секунд, безопасник делает шаг вперёд, но снова тормозит. На этот раз причиной остановки служит мой ненаглядный муженёк, вальяжным прогулочным шагом шествующий навстречу. И лицо такое довольное!

Вот и где его носило, спрашивается? Может… От промелькнувшего подозрения недовольно морщусь. Надо бы

выведать потихоньку у кого-нибудь, как у них тут насчёт супружеской верности? Потому что из выданных мне «учителями» национальных вывертов сие неясно.

С трудом удерживаюсь от классической позиции «руки в боки» и стараюсь максимально нейтрально с ним поздороваться. Не срываемся! Ведём себя спокойно!

– Эстеллина! Доброе утро! – окончательно расцветает Дириан после того, как пригвоздил меня к стеночке, решив, наверное, поздороваться с более близкого расстояния.

Стреляю глазами в сторону моей охраны, но ферт спокойно стоит, рассматривая нечто крайне занимательное на потолке. Ну а чего я хотела? Чтобы он защищал меня от собственного мужа? Вот стопроцентно – этого он делать не будет, даже несмотря на то, что поведение Дириана адекватностью не отличается. У меня вообще смутное подозрение, что мужчина просто пьян. И запах от него опять ощутимо близкий к тому, который я чувствовала от того жуткого существа. Дир что, с НИМ квасил всю ночь? Или сначала надегустировался, а потом уже зверушку дрессировал?

При любом раскладе мириться с подобными выходками не контролирующего себя лансианина я не собираюсь. Так что, быстренько сообразив, что другого выхода у меня не остаётся, закрываю глаза и меняю вертикальное положение тела на горизонтальное.

Вот и пусть теперь пугаются. Оба.

Моя задумка срабатывает, потому как опознаю предупре-

ждающий возглас Стириаса и что-то удержавшее меня от болезненной встречи с подстилающей поверхностью. Кто успел так быстро среагировать, интересно?

«Стелла!» – слышу обеспокоенный голос. По идее, хорошо бы полежать в «обмороке» подольше, но последствия могут быть неприятными – с этих типов станется меня к врачам отправить. А здесь с подобным контингентом я ещё не сталкивалась, да и желания особого не имею – разоблачат быстро. Поэтому скоренько «прихожу в себя» и отслеживаю результат.

Ну что, будем подводить итоги? Так-с. Фейс Дириана счастьем не светится, да и половина алкоголя (ну или чего они там «принимают на грудь»?) уже явно выветрилась. На всякий случай фиксирую взглядом телохранителя. Присел рядом, наблюдает. В глазах тоже явное смятение. Здорово! Продолжим психическую атаку.

Морщусь недовольно и молча, но решительно отстраняю вцепившиеся в мои плечи руки мужа.

– Что случилось? – ошалев от моего поведения, тот трезвеет прямо на глазах. Хороший способ, надо будет запомнить.

– А чем это от вас так ужасно пахнет? – принципиально игнорируя вопрос, добиваю его окончательно.

– Что? – переглядываются лансиане. – Какой ещё запах?

– Ну вот же, – неопределённо взмахиваю рукой и принюхиваюсь к его одежде. Н-да, бьёт в ноздри ощутимо. И как

им объяснить? – Такой. Разве не чувствуете? Неприятный… раздражающе-резкий… пугающий.

Хоть убейте, но удивление их не наигранное, точно. И что это означает? Неужели у меня теперь ещё и обонятельные галлюцинации?

– Так вам от этого запаха так плохо? – первым приходит в себя ферт Стириас.

А что, есть варианты? Киваю утвердительно – лучше такое объяснение, чем ничего. К тому же пахнет явно не розами, наверное, сможет и реально вырубить, если в большой концентрации применить.

Дириан тут же немного отодвигается в сторону – понимает, что провоцировать меня (то есть моё обоняние) не стоит. О! Уже и соображает нормально?

– Может, тебе вернуться в каюту? – предлагает загулявший тип.

Так, понятно. Насчёт «соображает» – это я поторопилась. Лансианин явно необдуманно посчитал меня наивной дурочкой, которая останется с ним наедине, когда он в таком со стоянии.

– Нет, я лучше позанимаюсь, – категорично отвергаю его предложение и, опираясь на стену, пытаюсь встать. Край юбки зацепился за каблук, и мне не сразу удаётся это сделать. Наверное, платье решило отомстить за неуважительное к нему отношение. Ну а как же! Уронили на пол. Помяли.

Дир совершает движение, словно намереваясь мне по-

мочь, но Стириас быстро хватает его за предплечье и многозначительно качает головой.

Ой! Уверена, о чём-то он догадался! Любопытно, но ведь не скажет, даже если спросить. Ну, да ладно, потом выясню, а пока… Что мне нужно? Чтобы муж был от меня подальше? Ну так это и реализуется, слава богу! Надеюсь, к вечеру он будет в адеквате.

Фист Имельд уже ждёт нас в комнате, и по его не слишком довольной физиономии понимаю: считает, что опаздывать – не есть хорошо. Однако от нотации он удерживается, поймав предупреждающий взгляд Стириаса, что, впрочем, не мешает ему сократить время занятия и ужасно коротко обрисовать современную политическую обстановку в империи.

Разложив информацию по полочкам, понимаю, что не всё так прекрасно и радужно, как казалось на первый взгляд. Целых шесть звёздных систем, до сих пор не пожелавших вступить в состав Объединённых территорий, причём находящиеся отнюдь не в окраинных секторах, применяют агрессивные действия по отношению к соседям и не брезгуют промышлять пиратскими вылазками и набегами. Одна из них – те самые пресловутые скионы, взорвавшие Торманж. Очень агрессивный и амбициозный народ, занимающий позицию пофигистского отношения ко всем законам. Главный минус скионов – они крайне опасны и неприятны в общении, поскольку человекоподобности в этих существах не так много, как в остальных культурах.

Фотография типичного представителя этих разбойников выглядит реально устрашающей. Уверена, что если взять гориллу, морду выбрить основательно, поставить на задние конечности, впихнуть её в серо-буро-малиновый комбинезон, добавить заострённые ушки и в руки вложить бластер размером эдак с пулемёт, то сходство будет потрясающим.

Вероятно, решив, что информации я получила достаточно, лансианин откланивается.

– Фист Имельд, у меня ещё два вопроса, – не даю ему уйти и, заметив хмурый взгляд, скользнувший на часы, практически умоляю: – Пожалуйста! Завтра мне уже некому будет их задать!

– Слушаю, – не в силах отказать моей настойчивости, соглашается продлить урок тот.

– Первый. Какова продолжительность жизни в империи? Вы говорили, что мама родила меня, когда ей было сто тридцать семь лет. Это много? Второй. Какие способности получали наследницы? В смысле, что должно проявиться у меня и будет ли проявляться или только храниться в генетических структурах?

– По статистике срок жизни на разных планетах варьирует от ста пятидесяти и почти до тысячи лет, – получаю ощутимо шокирующий ответ. – Ферт Лоудив, ваш отец, как торианин, мог бы прожить около трехсот. Фисса Этола была цессянкой, они живут дольше – в районе пятисот. Поскольку в данном случае вы наследуете наиболее благоприятный при-

знак, значит, у вас реально столько же, то есть до пятисот.

– А лансиане?

– У нас довольно долгая жизнь – в среднем семьсот лет. Ваша дочь унаследует именно этот срок. А насчёт способностей… Точно не скажу, потому что многие задатки у наследниц проявлялись не сразу, и определить источник их происхождения сложно, но если коротко… Зогиане умеют дышать под водой, ипериане – слышать ультразвуки, рооотонцы – видеть в полной темноте, леяне – уходить в состояние анабиоза, шенориане – длительное время обходиться без еды, вионцы – нейтрализовывать яды, томлинцы нечувствительны к радиации, милнариане могут ощущать некоторые типы чужих эмоций, цессяне – регенерировать, ториане – левитировать. Не пугайтесь, – успокаивает, видя, как округляются мои глаза, и уточняет: – Лично у вас может проявиться всё, а может, и ничего. Может, сразу, а может, постепенно. Предсказать это невозможно. По крайней мере, я знаю точно, что до замужества вы демонстрировали только левитацию.

– Спасибо, – благодарю я лансианина. – Мне было очень приятно общаться с вами.

– Взаимно, – чуть заметно поклонившись, фист Имельд покидает каюту.

Переварить бы теперь всё то, что я от него узнала. Ну, продолжительность жизни – это терпимо. Необычно, но в принципе – ничего криминального, можно сказать, приятный бонус. А вот что делать с этими самыми способностями, если

они начнут меня доставать? Тут с одной левитацией не знаешь, как справиться! Кстати! А то, что я просто отключаюсь, если долго не двигаюсь, это случайно не проявление того самого леянского ухода в анабиоз? Ой, мамочки!

Много знать – вредно. Вот такой делаю неутешительный вывод и, привычным образом использовав перерыв в занятиях (то есть пообедав), обречённо жду следующего мучителя. Майренну. Однако, наверное, для разнообразия женщина сегодня решила побыть в роли «доброго полицейского», потому как привычного фырканья и понуканий я от неё не слышу. Только очень мягкие, корректные замечания и просьбы. Любопытно, кто с ней ТАК поработал? Не верю, что сама исправилась!

Сменяя наставницу, моему взору снова предстаёт этот… Зуй-пру-го-нон. Выговорить его имя – уже подвиг. Впрочем, аналогичным термином можно назвать и моё терпение, потому как фист, в противоположность фиссе, строит из себя «полицейского злого», крайне резко реагируя на мою неспособность быстро запомнить правила, по которым я должна себя вести в обществе. С кем здороваться первой мне разрешается, а с кем – только после мужа. Кому подавать руку можно, а кому нельзя. Как завершать разговор, и в каких случаях мне это делать позволено, а в каких придётся терпеть собеседника до последнего. Когда вставать, когда садиться, в каких ситуациях смеяться и вообще проявлять эмоции не рекомендуется. И прочее, и прочее, и прочее.

У меня голова пухнет! Где бы записную книжку раздобыть? Возможно, стало бы проще… А что? Законспектирую и буду изучать. Однако в ответ на робкую просьбу принципиально настроенный субъект, как китайский болванчик, отрицательно качает головой, награждая меня осуждающим взглядом.

Недоумеваю, но делать нечего. Приходится напрячь мозги и запоминать. К моменту, когда мы наконец-то заканчиваем, башка превращается в подобие гексаэдра, заполненного до краёв информацией. Донести бы теперь это богатство до столовой и не расплескать по дороге.

И так я озабочена сим процессом, что даже про утреннее состояние мужа вспоминаю, только когда вижу его сидящим за столом. Впрочем, мужчина, поднявшийся навстречу, вполне галантно взяв за руку, усаживает меня рядом.

Присматриваюсь к нему внимательно. Одежду Дириан сменил, да и выглядит вполне свежим, отдохнувшим и вменяемым. Будем надеяться, что на этом его выверты прекратятся.

– Мне жаль, что утро началось с такого неприятного инцидента, – с ходу решает нивелировать последствия собственной разрушительной деятельности лансианин. – Надеюсь, ты не слишком сильно испугалась моей несдержанности?

Ага, значит, теперь это так называется? Учтём.

– Мне просто был неприятен этот запах, – повторяю «легенду», в которой ощутимая доля правды. Пользуюсь мол-

чанием мужа и быстро спрашиваю, решив, что сегодня уйти ему от ответа не позволю: – То рыжее нечто, которое напугало меня в первый день, пахло аналогично. Дир, а кто это такой вообще?

Супруг морщится, видимо, отвечать ему всё-таки не хочется.

– Это же не животное, да? – неожиданно срывается с языка давно уже появившееся подозрение. Ну не может неразумная тварь так себя вести. И разговаривать, кстати!

– Чидыррр – посол цоррольцев, – отложив приборы и отпив из бокала, неохотно разъясняет, наконец, муженёк. – Он здесь в качестве… гостя.

Вот только врать мне не надо! Особенно если придумать удобоваримую ложь не успеваешь! Гость, говоришь? Ну-ну. Не верю я что-то в таких сверхактивных и наглых «гостей», пугающих, между прочим, не только молоденьких девушек, но и матёрых телохранителей! И как вывести муженька на чистую воду?

Откусываю кусочек фрукта, больше всего похожего на изрядно потолстевший банан, возомнивший себя представителем негроидной расы. На вкус это чудо природы оказывается весьма схожим с карамельным суфле. Улёт.

– А их планета тоже входит в состав империи? – словно между делом, продолжаю допрос.

– Нет, конечно, – уже практически смиряется с моим любопытством Дир, возвращаясь к еде. – Цоррольцы предпо-

чли остаться независимыми, и вступать в состав Объединённых территорий их правительство не желает. Однако ведут они себя по отношению к нам нейтрально. Чидыррр, кстати, изучает возможности налаживания обоюдовыгодных торговых отношений между нашими мирами.

Всё интереснее и интереснее. Если всё настолько просто, что ж тогда этого белого (то есть рыжего) и пушистого все так боятся и опасаются?

– А что означает «Рщ-що таш-шн карахч-ч»? – решаю выяснить значение непонятного восклицания Чидыррра.

Дириан окончательно меняется в лице и бледнеет. Хорошо ещё хоть не подавился.

– Уверена, что он ТАК сказал? – смотрит недоверчиво.

– Ну да, – удивлённо хлопаю глазами. – По крайней мере, я услышала именно это.

– Вот как? – задумывается лансианин. – Приблизительно это можно перевести как: «Осторожность тебе не помешает, наследница», – наконец признаётся и тут же добавляет: – Скорее всего, цорролец просто решил пошутить.

Ну и шуточки! Не зря у меня такой стойкий негатив по отношению к этому своеобразному представителю космического братства.

– Дир, а как вообще получается, что я с вами могу общаться? – вспоминаю, что давно уже мучает меня этот вопрос и разрешить его мне никак не удаётся. – Вы что, на русском языке говорите?

– Конечно, нет, – кажется, даже обрадовался смене темы разговора лансианин. – Почти все обитатели нашей галактики, и мы в их числе, используют всеобщий язык – вайли. Только очень удалённые, закрытые в себе или изолированные миры не расстаются со своими древними диалектами.

– Не понимаю… Я же слышу вашу речь. Вы говорите совершенно так, как и люди на Земле, – теряюсь окончательно.

– Это иллюзия, – улыбается моей наивности мужчина. – Твоему мозгу проще тебя обманывать и подменять восприятие моей речи на звучание, привычное тебе. Знаешь, что это означает? – смотрит пристально. – То, что ты не потеряла речевые навыки, которые имела когда-то. Неужели ты не замечаешь, что произносишь слова иначе?

Едва не захлёбываюсь – так неудачно совпадают его слова с моим решением выпить сок. Откашливаюсь и судорожно прикидываю – может ли лансианин ошибаться? Я общаюсь с ним на ДРУГОМ языке? И не обращаю на этот факт внимания?

– Иссроанр… – начинаю говорить и замолкаю, потому как именно теперь, словно решив, что раз уж я всё равно в курсе, то совершенно незачем делать из этого тайну, мозг перестаёт вводить меня в заблуждение, и я с пугающей ясностью осознаю, насколько прав Дириан.

– Если ты не будешь акцентировать своё сознание на необходимости говорить на непривычном тебе языке, как делала раньше, то тебе будет проще, поверь, – пытается помочь муж.

– Луит… Хорошо, – встряхиваю я себя. Ох, лучше бы вообще не выясняла этот вопрос!

– Давай-ка спать. Завтра мы прибудем на Ланс, и мне бы хотелось, – смотрит с каким-то непонятным выражением, – чтобы ты чувствовала себя отдохнувшей, а не уставшей от свалившейся на тебя информации.

Он поднимается, направляясь в каюту, и этим вынуждает меня, последовав за ним, сменить место дислокации.

Не забыв защёлкнуть замочек ремешка, я засыпаю, едва коснувшись головой подушки. Правда, уже на самой границе сна и яви чувствую, как едва уловимо, почти невесомо, теплые губы касаются моей щеки. И понять нереально, было такое на самом деле или приснилось? Особенно утром, когда даже вчерашние события и те кажутся фантасмагориями объятий Морфея.

Между прочим, сегодня муж решил отоспаться за все предыдущие ночи, поэтому, когда я выхожу из ванны, всё ещё дрыхнет без задних ног. Полюбовавшись на эффектно раскинувшегося по постели мужчину, руки – ноги и половина торса которого уживаться с одеялом никак не хотят, собираю разбежавшиеся глаза в кучку и принимаюсь придирчиво изучать гардероб. Если до этого момента мне было, в общем-то, не слишком принципиально, что надевать, то как раз сегодня к выбору придётся подойти со всей ответственностью. Как там говорят? Встречают по одёжке? Значит, выглядеть нужно соответственно.

Внимательно осматриваю и оцениваю каждый наряд. Вот и откуда у Дириана столько платьев, подходящих мне по размеру? Хотя если подумать… Он, скорее всего, вообще заказывал их ещё до свадьбы, чтобы, когда перееду на Ланс, было что носить. По крайней мере, из объяснений Зуй-пру… и т. д. можно сделать именно такой вывод.

Наконец, натыкаюсь на весьма интересный вариант цвета слоновой кости. К сожалению, с корсажем, но пышная, до колен, многослойная юбка, рукавчики-фонарики и вырез-лодочка делают его чрезвычайно милым. Ткань приятная, словно чуть бархатная, с переливающимся внутренним рисунком и блестящей (о, боже, как предсказуемо!) бордовой вышивкой. К счастью, весьма умеренного масштаба.

– Я знал, что оно тебе понравится, – заставив меня вздрогнуть, раздаётся голос сзади.

– Дир! – возмущаюсь, падая на кровать пятой точкой. – Перестаньте меня пугать!

– Ну что ж ты такая нервная! – в шутку возводит глаза к потолку мужчина. – Я не пугаю, просто мне приятно, что ты оценила мои усилия, и я об этом говорю. Кстати! – спохватывается, скрываясь за дверью ванной комнаты. – У нас всего час остался до прилёта!

Обалдеть! Можно подумать, это я его столько времени в кровати продержала и встать не давала! Фыркаю возмущенно, но быстро соображаю, что нужно пользоваться ситуацией. Так что, пока моя вторая половинка отсутствует, быст-

ренько переодеваюсь.

И всё бы ничего, вот только когда Дириан выползает из ванной и я абсолютно машинально к нему поворачиваюсь, невольно лицезрею то, на что смотреть мне нельзя категорически в силу моего нежного возраста и неискушённой психики. Ё-п-р-с-т! Такой подставы с его стороны я не ожидала! Потрясённо отворачиваюсь, старательно делая вид, что не замечаю его раздетости. Хорошо хоть одевается он быстро.

А у меня ещё долго от шока руки чуть трясутся. Я даже простенькую причёску едва смогла себе соорудить. И вилку трудно было нормально держать! Вот о чём этот бесстыжий тип вообще думает, устраивая моему неподготовленному организму такие встряски?

Не проходит и часа, а все уже в корабельной рубке управления. Усадив моё бренное тело в кресло, Дир о чем-то тихо беседует с капитаном. И разве что иногда до моего крайне обострённого от любопытства слуха доносятся отдельные фразы:

– Нет! Площадь не подойдёт… Не сегодня… Никаких встреч… Восемь – это много…

Понять смысл подслушанного разговора сложно, однако категоричный голос и недовольное выражение лица мужа явно свидетельствуют о его принципиальном несогласии с мнением капитана. Впрочем, через пять минут, когда к их дискуссии присоединяется Стириас и что-то комментирует,

мужчины неожиданно для всех смеются и расходятся.

Совершенно по-хозяйски захватив мою руку, Дириан перемещается в радиус очерченного в центре помещения круга. К нам тут же присоединяются телохранитель, пара незнакомых лансиан (вернее, благополучно забытых моей дырявой памятью) и фисса Майренна. Все стоят чуть сзади довольно плотным полукругом.

– Если боишься, можешь закрыть глаза, – наклоняясь к моему виску, тихо шепчет предусмотрительный тип и приобнимает за плечи.

Решаю, что будет правильно последовать дельному совету, и зажмуриваюсь.

Итак, представление начинается!

Глава 2. Разрушать легче, чем создавать

Мне снится, незнакомые миры
Держу в руках, не нравятся, ломаю.
Мне снится, что у чёрной я дыры
Миров осколки в пасть её бросаю.

Игорь Дунин.
«Наследник Бога»

Стою у раскрытого окна и задумчиво разглядываю открывающийся моему взору пейзаж. Великолепный пурпурно-лиловый сад раскинулся почти до самого горизонта, где высоко в небо вздымается вершина единственного на планете горного пика. Всевозможные оттенки красного цвета проявляются, чуть искажаясь, в слепящих лучах полуденного голубого солнца. Лёгкий ветер, играющий сиреневыми облаками, доносит до меня свежий запах цветущих ультрамариновым цветом растений. Между этими невероятными по красоте творениями природы вальяжно и неторопливо мигрирует стайка мелких существ, более всего похожих на бабочек с невероятно длинными спиральными хвостовыми нитями, спускающимися с их ярко-жёлтых тел. Периодически то одно, то другое «насекомое» опускается на ближайшее

растение, откусывает верхушку стебля и торопливо слизывает выступающую живительную влагу.

Ну да, на этой планете не бывает дождей, нет бьющих из-под земли источников, нет рек, озёр – вся пресная вода доступна только из подземных ресурсов. Флора с этой проблемой легко справляется, да и сами лансиане без труда добывают её с любой глубины, а вот животным приходится пользоваться исключительно благосклонностью других живых организмов. Именно поэтому здесь совершенно отсутствуют крупные представители фауны. Зато рост растительности ничто не ограничивает.

Невольно перевожу взгляд на увитый переплетёнными побегами и украшенный ажурными листьями балкон. Буйство жизни, жажда завладеть каждым сантиметром жизненного пространства просто поражают. Если присмотреться внимательно, можно заметить, насколько быстро здесь всё растёт. Ещё утром перила не были оплетены настолько плотно и густо! Я каждый день вижу, как поздно вечером, перед наступлением ночи, садовники выходят в парк, чтобы безжалостно, практически под корень, обрезать большинство растений. Но уже к следующему вечеру сад возвращает себе внушительный и объёмный вид. Представляю, как мог бы выглядеть остров, если бы не регулярный тримминг! Занятно.

Впрочем, здесь не только флора, весь Ланс – планета занимательная. Небольшая, возможно, даже чуть меньше Земли, очень светлая, яркая, купающаяся в потоках света своей

звезды – голубого сверхгиганта Элдери. Непривычно белые воды океана из-за пурпурных одноклеточных водорослей и опять-таки особенностей освещения иногда раскрашиваются всевозможными оттенками лилово-фиолетовой палитры, словно в молоко плеснули соответствующих чернил.

Прозрачная, кристально чистая атмосфера днём формирует завораживающе жемчужный небосвод, а ночью открывает обзору мириады чужих солнц, мерцающих в непосредственной близости. Непривычный рисунок созвездий, две луны – спутники планеты Лэрл и Лон, яркая полоса соседнего рукава Галактики, а на самом горизонте – скопление звёзд Магеллановых облаков.

Неземная красота, одним словом!

Резкая, отрывистая речь заставляет прийти в себя и окунуться в реальность. Кто-то кого-то за что-то отчитывает. Неприятный женский голос раздаётся откуда-то снизу, и я, демонстрируя крайнюю степень любопытства, выползаю на балкон и выглядываю за парапет. С высоты моего наблюдательного пункта лицезрею драматический спектакль в исполнении моей незабвенной наставницы Майренны и двух молоденьких лансианок из моей свиты. Ну да, ну да, пришлось мне обзавестись сим неизменным атрибутом, положенным особям, обладающим определённым статусом. Кстати, у меня даже не спросили, нужен ли мне подобный эскорт, – просто поставили перед фактом. И вроде как всё это в рамках традиций, но БЕСИТ!

Прислушиваюсь к нотации. Чем же девушки так вывели из себя фиссу?

– Ещё раз повторяю, – нудно и сердито выговаривает наставница, – что вы обе так и не поняли всей ответственности, которую несёте! Ваши семьи будут крайне разочарованы, если вас отстранят от должностей и выставят за территорию дворца. А сделать это я просто обязана, ведь вы не просто совершили элементарный проступок, вы фактически нарушили существующий кодекс приличий! Я, как лицо, несущее ответственность за всё происходящее с наследницей, не могу игнорировать такие значительные нарушения!

– Фисса Майренна, прошу, не выгоняйте нас, мы не виноваты, – тихо, едва слышно оправдывается одна из фрейлин. – Фисса Эстеллина просто не позволила нам остаться. Мы же не имеем права её не послушаться!

У меня брови на лоб полезли. Откуда это я их выгнала? Хлопаю глазами, припоминая. А! Ой, да! Вчера с утреца пораньше, после мучительно долгого процесса приведения моего внешнего облика в надлежащее визуальное состояние, я решила, что с меня достаточно, и реально послала обеих вон, порекомендовав мне на глаза не попадаться.

Может, я и напрасно отреагировала так резко, но если учесть, что девушек я наблюдаю около своей персоны ежесекундно (они даже спят со мной в одной комнате, правда, на других кроватях), а процедура туалета нудно повторяется утром и вечером уже больше недели, то понять меня можно.

Послушно выполняя моё ценное указание, фрейлины в отведённых мне комнатах ни вчера, ни сегодня не появлялись, и я наконец-то смогла одеваться (и раздеваться) быстро и спокойно. И ночью побыть предоставленной самой себе! Вот оно – счастье!

– Фисса Роллана! – возмущённо шипит наставница. – О чём вы говорите?! Наследница столько времени провела вне империи, к тому же совершенно не помнит своей прошлой жизни, разве она в состоянии оценить правильность собственных поступков?

О как! Я теперь ещё и недееспособна, оказывается! Руки непроизвольно сжимаются вокруг тонкого металла, ограждающего балкон.

– А вы, – продолжает между тем женщина, – вместо того, чтобы объяснить ей или, в крайнем случае, сразу сообщить мне, просто самоустранились! Как вы посмели оставить её ОДНУ! С ума сошли? Вы представляете, какой скандал разразится в обществе, если станет известно, что вы нарушили прямой приказ императора? Ваше счастье, что он сам и его свита сейчас не на Лансе. Если бы информация о вашей чудовищной безалаберности дошла до него, второго шанса у вас бы уже не было!

Так, так, так! Оказывается это распоряжение Дириана? Вот и зачем ему нужно, чтобы со мной постоянно кто-то находился? Не доверяет, что ли?

– Фисса Майренна! – всхлипывая, падает на колени вто-

рая девушка. – Мы клянёмся, что ошибок больше не будет. И будем тщательнейшим образом следить за соблюдением всех требований! Только позвольте нам остаться!

С минуту наставница грозно молчит, суровым взглядом лорнируя обеих. Н-да… Навыки психологического давления у неё отработаны на ура.

– Надеюсь, вы надолго запомните этот разговор, потому как повторно он не состоится, – наконец мрачно цедит она сквозь зубы. – Первое же нарушение, и вы немедленно покинете императорскую резиденцию без рекомендаций и положенного вознаграждения! А теперь – марш к наследнице!

Бинго!

Да уж, не успеваю я создать для себя мало-мальски спокойную, комфортную жизнь, как она уже рвётся в клочья! Только я привыкла к размеренному режиму занятий на корабле, как оказалась в новом для меня мире дворцового этикета и интриг. Так и не успев запомнить строгих правил, которые так настойчиво вбивал в моё сознание этот… ну как же его… Зуй-нон, короче, я в первый же день наделала кучу ошибок. С кем-то не так поздоровалась, на кого-то не так посмотрела (или вообще забыла посмотреть), где-то не вовремя встала… К счастью, проступки оказались не смертельными, и Дириан популярно мне объяснил, как подобного избегать впоследствии.

«Стелла! Прежде чем что-то сделать или сказать, оцени ситуацию, подумай хорошенько и вспомни всё, что тебе го-

ворили и чему учили. У тебя хорошая память, не переживай напрасно, а научись её использовать».

Это у меня хорошая память? Да я и в школе-то с определёнными проблемами училась! У меня, как говорится, «в одно ухо влетало, в другое вылетало»! Не потому, что слушала невнимательно, очень даже наоборот, я всегда старалась на уроках всё запомнить, да и домашние задания не ленилась заучивать, но… Проходит пара-тройка дней, в течение которых я ещё могу что-то воспроизвести, а потом большая часть информации исчезает. Не вся, конечно, но её основательная часть. Будто я и не учила совсем, а так, едва глазами пробежала. Стирается она, что ли? Ощущение создаётся такое, словно в мозгу банально не хватает места, куда бы получаемые сведения впихнуть! Просто беда!

Робкий стук в дверь, и в ответ на моё разрешение войти в комнату просачиваются две запуганные моськи. Приходится делать вид, что я не в курсе возникшего конфликта с начальственной дамой, выслушивать извинения, просьбы потерпеть их присутствие и обещания вести себя незаметно.

Терпеливо дождавшись окончания пламенной речи, указываю на диван и снова ухожу к окну. В отражении на раскрытой створке наблюдаю, как эти огненно-красные девицы усаживаются на мягкое сиденье, складывают ручки на коленях и принимаются сверлить мою спину взглядами. Р-р-р!

Ладно, потерпим. Понятно же, что, когда Дириан вернётся из своей дипломатической поездки, станет проще. Тогда

рядом со мной будет уже он, и девушки превратятся из рыбок-прилипал в эпизодически попадающий на глаза эскорт. Хотя сказать, что я скучаю без мужа и жду не дождусь его появления, тоже будет неправдой. Неожиданно свалившееся замужество, которое совершенно не оставило мне шанса самостоятельно распорядиться своей судьбой, не слишком положительно сказывается на моём к нему отношении. Да, нельзя не признать: Дир чрезвычайно привлекателен, и физически меня к этому мужчине тянет ощутимо, но осознание того, что я ОБЯЗАНА быть с ним, разрушает все симпатии. Это, скорее всего, та самая типичная реакция отторжения, когда тебя заставляют что-то делать, – сразу появляется стойкое неприятие и желание отказаться, даже если изначально был бы и не против!

Прикидываю, сколько времени осталось до того, как должен прилететь мой ненаглядный супруг. Ну-у-у… дня два ещё у меня есть. Эх! Жаль, что Майренна вмешалась! Так было здорово без пристального внимания мужа и надзора этих светских дамочек! Особенно если учесть, что занятия, которые теперь проходят в щадящем режиме, оставляют довольно много свободного времени. Вчера, например, после исключительно нудного урока истории с местным лансианином (к сожалению, так полюбившийся мне фист Имельд улетел с Дирианом) я весь день и вечер смотрела оставленные мне видеозаписи. Разные планеты. Разные эпохи. Разные события. Разные люди (если, конечно, можно так называть раз-

ношерстных представителей этой самой империи).

Наверное, из-за этого нормально спать я потом не смогла. Всю ночь меня мучил один и тот же кошмар: невероятно страшный тёмный коридор, по которому я от кого-то пыталась убежать, настигающие меня пугающие звуки и тени, мрачные серые краски, чувство безысходности и в завершение всего этого безобразия тупик, достигнув которого я снова оказываюсь в начале пути. И всё заново. Самое обидное, что чётких образов во сне я не видела – так, одни размытые силуэты, контуры, намёки на форму. Жуть. Надо бы поаккуратнее с впечатлениями на ночь!

Впрочем, сегодня мне придётся осваивать только приятный процесс катания на местных аналогах лошадей, так что, надеюсь, следующей ночью сны меня ждут исключительно позитивные.

Едва вспомнив об этом, смотрю на настенные часы. О! Так мне как раз уже пора переодеваться – и в бой!

Заметив моё движение в сторону гардероба, девицы моментально вскакивают, и моему чувству самостоятельности приходится изрядно потесниться, вытерпев их настойчивую помощь в выборе подходящей одежды и самой процедуре облачения.

Тёмно-бордовые бриджи и белая рубашка навыпуск радуют меня безумно. Однако сверху всё равно приходится пристегнуть длинную юбку. Ибо ходить в брюках женской половине населения НЕ ПОЛОЖЕНО!

Сопроводив меня в соответствующее место обитания местной живности, фрейлины уютно устраиваются на ближайшей скамеечке, а я весьма резво подбегаю к ограждению. На небольшом удалении принимают солнечные ванны земульти – невысокие гибкие создания, мордочки и тела которых чем-то неуловимо напоминают больших кошек. Едва заметив меня, одно из них моментально прекращает кувыркаться на травянистом коврике и великолепным мощным прыжком преодолевает разделяющее нас расстояние.

– Зея, – протягиваю руку и поглаживаю животное по медно-красной бархатной шкурке, заглядывая в фиолетовый, довольно жмурящийся от ласки глаз. Один. И я, привыкшая к симметрии в очах представителей земной фауны, до сих пор этому факту поражаюсь.

Удивительно, насколько добрые и привязчивые эти существа. Было достаточно одного краткого знакомства и пробной посадки, чтобы оно запомнило свою наездницу. Как пояснил инструктор, теперь эта особь является моим персональным средством передвижения и будет слушаться и ждать только меня. Что, впрочем, и так было понятно по её поведению.

Нетерпеливо крутанувшись вокруг своей оси, Зея приглашающе выгибает спину.

– Ладно-ладно, – смеюсь в ответ, – не торопись! Я же на тебе кататься ещё не умею!

– А это несложно, – раздаётся сзади знакомый голос фи-

ста Роттана. Инструктор, появившись в поле зрения, открывает створку ограждения, выпуская земульти из загона. – Как правильно сидеть, вы помните? – смотрит на меня внимательно, дожидаясь ответного кивка. – Тогда больше ни о чём не беспокойтесь, Зея всё сделает сама.

– Хорошо, – пожимаю плечами, наблюдая, как существо, прислушиваясь к нашему разговору, поводит двумя парами длинных, почти заячьих ушек. Задние, между прочим, значительно длиннее, и именно за них рекомендуется держаться во время поездки.

Отстегнув юбку и перекинув её через широкую спину животного, легко забираюсь на приникшую к земле скотинку, которая, почувствовав, что наездница удобно устроилась, встаёт на все восемь конечностей.

Вот если рассматривать всё с этого ракурса, то, наверное, самая близкая ассоциация – кататься мне приходится на паучке. Разве что конечности у него не суставно-членистые, а обычные мягкие лапки. Однако из-за того, что колени у существа поднимаются гора-а-аздо выше корпуса, создаётся именно такое впечатление.

Смешно перебрав лапками, Зея приноравливается к моему весу и изгибается, чтобы я оказалась в углублении спины. Удобно. Теперь можно не волноваться, что в движении меня скинет на землю.

– Загривок земульти очень чувствителен к прикосновениям, – между тем инструктирует меня фист, – но у каждой

особи свой порог восприятия. Вам придётся потренироваться, чтобы понять, с какой силой и какими нажатиями удобнее будет управлять. Общих рекомендаций тут нет.

Начинаю нервничать, но беру себя в руки и, сжав зубы, ноги, а также вцепившись одной рукой в ухо, другой осторожно, едва ощутимо провожу сверху вниз по затылочной части головы Зеи. В ответ та делает несколько неуверенных шагов вперёд и останавливается. Так, понятно. Усиливаю нажатие и получаю вполне резвый галоп, от которого ветер начинает свистеть в ушах. Мамочки! Рывком убираю руку с загривка, и животное столь же стремительно останавливается. К счастью, в «седле» я удерживаюсь.

В общем, методом проб и ошибок мы с Зеей достигаем определённого консенсуса и, весьма довольные собой, возвращаемся к стартовой точке нашего забега.

Пообещав огорчённому животному, что завтра обязательно приду, оборачиваю юбку вокруг талии и в сопровождении моих фрейлин шествую обратно в личные покои.

Примерно на середине пути, а именно на ступенях широкой, ведущей наверх лестницы, наше движение останавливает спускающийся вниз ферт Меннир. Вице-король Ланса явно не ожидал встречи, потому как расслабленное, можно даже сказать мечтательное, выражение физиономии при виде нашей делегации моментально сменяется на довольно надменное. Короткие тёмно-пурпурные волосы этого высокого лансианина создают яркий ореол вокруг необычайно при-

влекательного лица зрелого мужчины. В такое и влюбиться можно было бы за просто, кабы не отталкивающий презрительный взгляд.

Чувствую недюжинное беспокойство. Это именно в общении с ним я и допустила один из тех самых промахов, забыть который ферт не спешит. Не сделать бы этого снова!

Как и советовал Дириан, припоминаю, что конкретно ожидается от меня в подобной ситуации. Скромненько опускаю глазки и жду, пока облачённый властью субъект соизволит со мной заговорить.

– Добрый вечер, фисса Эстеллина, – наконец нарушает молчание мужчина, останавливаясь на одном уровне со мной.

Мои спутницы-липучки деликатно приседают в подобие короткого книксена и стратегически отступают на пару ступенек ниже.

К счастью, сообразив, что говорить с ним мне нельзя, пока между нами нет физического контакта, подаю ему руку. Едва ощутимо проведя пальцами по моей ладони, лансианин убирает руки за спину.

– Здравствуйте, ферт Меннир, – осторожно выдыхаю.

Настрой наместника меня удивляет. Мог ведь вообще отказаться от диалога, не позволив отвечать.

– Мне передали информацию о том, – неожиданно продолжает он, вместо того чтобы попрощаться и уйти, окидывая меня профессиональным взглядом политика, – что вы

желали остаться на некоторое время в одиночестве.

Тембр у него приятный, но та интонация, с которой он это произнёс, оставляет желать лучшего. В голосе – утверждение, удивление, подозрение, сомнение и почему-то лёгкая нотка удовлетворения. Словно я подтвердила своим поступком его догадку. И этот факт он оценивает не в мою пользу.

– Я не понимаю, что именно вас в этом удивляет? – принимая вызов, поднимаю голову и смотрю прямо в карие глаза. – На Земле люди часто предпочитают отдыхать в единственном числе, без посторонних.

– Вы не на Земле, – с едва уловимым предостережением парирует ферт.

– Да, разумеется, – сделав вид, что не заметила угрозы, мило ему улыбаюсь. – Но это не означает, что я могу так быстро и легко отказаться от имеющихся привычек.

– Не можете? А может, просто не хотите? И вам так удобнее? – Меннир прищуривается, словно намекая на что-то, не слишком хорошее.

Вот что он имеет в виду?

– Уверен, император будет весьма заинтересован вашей позицией в данном вопросе, – продолжил свою мысль этот красноволосый шантажист. Фи! А ещё вице-король называется!

– Уверена, ферт Дириан вполне адекватно и с пониманием отнесётся к моей неспособности моментально адаптироваться в новом для меня обществе, – в тон ему отвечаю, про

должая «беспечно» улыбаться.

Промелькнувшее в глазах изумление я заметила. Отлично. Один-ноль в мою пользу. Надеюсь, что мне эта «шуточка» боком не выйдет.

– Ну что ж, время покажет. Доброй ночи, фисса Эстеллина, – всё-таки уколол напоследок, прекращая словесную дуэль лансианин.

– До свидания, – снова подаю ему руку.

Вот ведь гад какой!

* * *

Нет, ну это уже ни в какие ворота!

Проснувшись утром в холодном поту и с дрожью во всём теле, я попыталась припомнить события моего сна, но ощутила только панику, страх и безумную тоску. Что-то очень плохое мне снилось, я даже плакала во сне, кажется. По крайней мере, мокрая подушка и лицо об этом свидетельствуют очень явно.

Господи, ну что ж за беда такая?! Я только-только научилась справляться с желанием моего организма «полетать», а теперь ещё и ЭТО!

Почти не обращая внимания на утреннюю экзекуцию, пытаюсь разобраться в происходящем. Сны – это явно не те «способности», которые достаются наследницам. Сны – отражение действительности. В моём случае – не самое прият-

ное отражение. Значит, и реальность такова? Но ведь это не так…

После завтрака отправляюсь на прогулку в парк. Надеюсь, что светлый, чистый облик планеты поможет хоть немного убрать из души поселившееся там неприятное ощущение.

Медленным шагом иду по неширокой тропинке между ажурными ветками обрамляющих путь кустиков. Под ногами чуть слышно похрустывает мелкокристаллический белый песок.

Сворачиваю на едва заметную тропинку, которая приводит меня в весьма отдалённый уголок сада. Практически скрытый со всех сторон буйной растительностью, он создаёт иллюзию полного уединения. Мои невольные сопровождающие в лице двух особей женского пола, которых я стараюсь не замечать, увидев, что я присела на траву, деликатно отступают за ближайший кустик и маскируются там среди веточек. Вот и хорошо, можно побыть почти в одиночестве.

Откидываюсь спиной на плотный травяной ковёр и смотрю в жемчужное небо, чуть скрытое нависающими растениями. Вдыхаю успокаивающий мягкий аромат цветущих рядом деревьев. Это, конечно, не Земля. Но и здесь можно почувствовать себя почти как дома.

– Фисса Эстеллина! – вдруг слышу чей-то тихий зовущий голос.

Приподнимаюсь, оглядываясь по сторонам. Может, это одна из моих фрейлин решила нарушить обет молчания?

Однако встречаюсь глазами с совершенно незнакомой мне фиссой. Очень красивая, высокая, с изящной грацией кошки, немного более смугленькая, чем остальные, с жёлто-зелёными радужками и невероятно тёмными волосами, практически каштановыми, что для лансиан не слишком-то характерно. Если честно, то я вообще первый раз такие вижу. Парик Дира не в счёт!

– Меня зовут Фиана, – представляется девушка, видя моё недоумение. – Я дочь ферта Меннира.

О как! А я и не знала, что у него есть дочь! В первый день пребывания на Лансе во время неофициальной церемонии знакомства с местным населением представили только жену, и эта спесивая дама, оказавшаяся круче Майренны, мне совершенно не понравилась.

– Очень приятно, – нейтрально отвечаю. Кто знает, с какой целью она вообще со мной решила познакомиться? Может, отец решил воспользоваться её помощью и что-нибудь выведать?

– Вы позволите мне побыть здесь? – с вопросом в глазах смотрит на меня фисса. – Просто я сбежала в парк одна, а папа не любит, когда я так делаю, и может меня наказать… – она замолкает нерешительно.

– А так можно будет сказать, что провели время со мной? – догадываюсь и озвучиваю сама.

Фиана кивает и просительно складывает ручки на груди.

Приглашающим жестом указываю на место рядом. Ну что

ж, если это и разведка, то она может быть оружием обоюдоострым. Нужно только суметь этим воспользоваться. Тем более что скрывать мне практически нечего.

Какое-то время просто сидим молча. Девушка машинально перебирает тонкими пальчиками травинки – красные, узколистные, похожие на длинный ворс ковра, и задумчиво рассматривает вышитый край своего платья.

– Фисса Фиана, а сколько вам лет? – любопытствую, решив, что нет смысла сидеть и молчать, раз уж всё равно в такой ситуации оказались.

– Мне сто тридцать два года, только… – она нервно взглядывает на меня, – не надо приставки, зовите меня просто по имени и на «ты».

У-у-у, как всё запущено… Опять я упустила из виду возрастные категории. И выглядит она на двадцать пять, вряд ли больше. Впрочем, о чём я? Если они живут по семьсот лет, нужно же пропорционально пересчитывать возраст. Примерно столько и получится!

– Хорошо, – пожимаю плечами, – тогда с условием обращаться ко мне аналогично.

– А разве можно? – расширяются глаза моей собеседницы.

– Нужно, – вздыхаю. – Меня этикет уже достал. Должна же я хоть с кем-то чувствовать себя нормальным чело веком!

– Наверное… – задумывается девушка. – Только не говорите моему отцу, что я согласилась, пожалуйста!

– Мне-то это зачем? – удивляюсь её наивности. – Да и во-

обще общаться с ним у меня особого желания не возникает.

– Почему? – тихо спрашивает Фиана.

Коротко, в хронологической последовательности, пересказываю трагическую историю моего общения с вице-королём. Внимательно меня выслушав, шатенка качает головой:

– Это плохо, – выносит свой вердикт. – Отец вообще редко забывает нанесённые оскорбления, даже случайные. Вам… тебе нужно быть осторожнее.

Оп-па! И эта туда же! Да что ж всех так клинит на моей безопасности?

– Не понимаю, – вздыхаю обречённо, – как можно быть настолько зацикленными на соблюдении всех этих правил, норм, требований. Это же маразм! Смертельно обижаться только на то, что с тобой поздоровались чуть раньше, чем подали руку!

– Фисса Эстеллина… – начинает говорить девушка.

– Стелла! – останавливаю её.

– Ах, да… – теряется та, но быстро берёт себя в руки и продолжает: – Стелла, ты просто не понимаешь значения этих самых правил, поэтому они тебе и кажутся безумными и дикими. Уверена, что фист Зуйпругонон… Это же он тебя обучал, да? – смотрит вопросительно.

Киваю, едва сдерживая улыбку. И как у неё получилось выговорить это имечко?

– Ну, понятно, – сокрушённо качает головой. – Он, конечно, лучше всех знает традиции, но совершенно не уме-

ет их интерпретировать. Меня тоже сначала пытались заставить всё просто заучить, пока я сама не разобралась, в чём смысл этих требований, и тогда стало проще. Хочешь, я объясню?

– Давай! – с недюжинным энтузиазмом принимаю её предложение.

Идея мне чрезвычайно нравится, и мы едва ли не больше часа перебираем все суперважные в моей карьере наследницы элементы поведения. Фиана действительно доступно, легко и с юмором разъясняет мне, что бывает, если поступать иначе, чем положено, и на основании чего такая традиция возникла.

Между прочим, так раздражающий меня ритуал прикосновений на самом деле имеет весьма вескую причину – ферт, как лицо ответственное за судьбы других, должен знать, как именно к нему относятся. Прикосновение и есть тот самый знак, который символизирует позитивный настрой и дружеское расположение к нему собеседника. Если же ответ следует сразу за вопросом без тактильного контакта, то это означает, что вызывает ферт, по меньшей мере, неприязнь. А если не подать руку совсем, тем самым отказавшись от диалога, значит поставить в известность, что между вами практически война. На фистов это не распространяется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.